

Первый выход

Айлин Чун

Глядя на себя в зеркало, Айлин на первый взгляд кажется, что она выглядит почти как раньше. Почти, и все же далеко не так. Потому на бледном исхудавшем лице выделяются огромные глаза, которые Янлин сделала еще огромнее, как у какой-нибудь куклы, широко распахнутые, подведенные. Потому что на ней блузон на размер больше, и все равно это самая маленькая вещь в ее нынешнем гардеробе, меньше просто нет, а она висит как с чужого плеча, так что пришлось с напуском заправить ее в джинсы, чтобы немного скрыть худобу и сделать видимость, что все на самом деле так и было задумано. Эта блузка, конечно, не очень сочетается с джинсами. Но все брюки с нее просто сваливаются даже с ремнем, отчего выглядит она совсем болезненной и отощавшей.

Янлин пыталась накрасить ее поярче, чтобы отвлечь внимание от бледных щек, синяков под глазами и худобы, но Айлин отказалась. Хотя синяки позволила замазать толстым слоем тонального крема, да глаза подвести, раз уж на большее ее красоты сейчас не хватает. Казалось бы, просто поход в кафе, но Айлин готовилась к нему тщательно, чуть ли не с самого утра. И не сколько подбирала подходящую случаю и ее нынешней фигуре одежду, сколько собирала в кулак крохи смелости и решимости, чтобы несколько часов, если повезет, провести вне дома и его стен.

Но к назначенному часу, конечно же, была готова. По меньшей мере внешне, а что там творилось внутри - да кто же разберет.

Ван Фэнжэнь

С самого утра в квартире пронесся ураган по имени Чун Янлин. Она красила сестру перед походом в кафе так, будто сегодня был званный вечер с участием звезд. Но Феникс просто держался в стороне и ждал, когда сборы закончатся: если Айлин считала, что ей так лучше, это её дело. Он лишь хотел, чтобы ей было комфортно во время этого первого более-менее продолжительного выхода из дома. Когда девушка была готова, он вызвал такси следом за тем, на котором уехала Чун Янлин.

Сам Феникс был в джинсах, футболке и толстовке, которые были просто довольно новыми и, главное, чистыми. Он не хотел идти в кафе в костюме или в рубашке, иначе чувствовал бы себя рядом с Айлин телохранителем на задании.

- Такси приехало, - сказал он девушке, когда увидел уведомление в мобильном приложении. - Поехали? Ты отлично выглядишь, - Феникс улыбнулся.

Айлин выглядела так, что ей можно было ехать на фотосессию. Её лицо не выглядело бледным и уставшим, вместо этого и без того выразительные глаза казались огромными и яркими. И ей это очень шло.

Айлин Чун

Айлин постаралась улыбнуться в ответ на комплимент, но ей было сложно поверить в то, что она действительно хорошо выглядит. Она казалась себе слишком худой,

слишком уставшей, слишком бледной и напуганной перспективой надолго выйти из дома, да еще и не до соседнего магазина, а ехать куда-то на такси. Единственное, что ее утешало, это присутствие Феникса, так что можно вцепиться в его руку и держаться за нее все то время, пока они не приедут в нужное им место. Почему-то необходимость ехать куда-то на машине казалась ей более пугающей. Наверное, потому, что она будет в замкнутом пространстве с совершенно незнакомым ей человеком за рулем.

- Поедем, - согласилась она, надевая короткий плащ, потому что на улице было теплее, чем обычно. Вечный дождь наконец-то закончился хотя бы ненадолго, но Айлин не рассчитывала, что эта погода задержится хотя бы на несколько дней. Хотя ей-то что, она все равно почти не выходит из квартиры.

Она едва дождалась, пока Феникс закроет входную дверь, оставляя Пикси, на которую оставили в распоряжение целую квартиру, внутри, прежде чем излишне крепко схватить его за руку, как будто это должно было помочь ей удержаться на плаву в большом мире.

- Прости, - неловко прошептала она, осознав, что такая хватка может быть ему неприятной, а то и показаться излишней.

Ван Фэнжэнь

Айлин боялась даже сильнее, чем когда в прошлый раз провожала сестру до такси. Она вцепилась в руку Феникса, хоть после этого и прошептала извинения.

- Все в порядке, - ответил Феникс. - Станет не по себе - в любой момент поедем домой. До кафе пять минут на машине, или минут двадцать-тридцать пешком.

Сейчас Айлин готовилась к подвигу. Если повезет, то уже через пару месяцев ей будет намного проще выходить из дома. Ей нужно было понять, что сейчас все иначе, что её никто не собирается критиковать, ревновать и менять под себя. А сейчас было то, что было, и Феникс уже смирился, что не существовало каких-то волшебных способов все быстро изменить.

Но нужно было помогать Айлин выйти из этого состояния. Чтобы она могла вернуться к учебе и шаг за шагом обрести ту себя, которую в ней так затравил Чжоу.

Айлин Чун

- Мне не по себе, что нужно будет ехать на машине с незнакомым водителем, - призналась Айлин, но она не стала уговаривать Феникса пойти пешком, потому что полчаса на оживленной улице наверняка еще сложнее, чем пять минут в машине. Ей когда-нибудь придется снова ходить в университет, и ездить туда на метро или на такси, и нужно было учиться этому заново. Хотя, признаться, Айлин никогда в жизни не ездила на метро. Вот уж к чему точно надо будет привыкать. - Но я буду стараться.

Ей не хотелось из-за этого отменять поход в кафе, только из-за того, что она боится людей. Потому что, по большому счету, она шла туда с Фениксом и ради него, а не с окружающими людьми и ради того, чтобы у них была возможность посмотреть на

бледную исхудавшую нее. Она пыталась вернуться в обычную жизнь, и для этого приходилось бороться со своими страхами.

Они спустились вниз, и, чуть только Айлин села в машину на заднее сиденье, чтобы у нее была возможность оставаться под защитой Фэнжэня, она подавила желание прижаться к нему как можно сильнее, одновременно отодвигаясь от водительского кресла как можно дальше. Этот незнакомый человек ей ничего не сделает. Он не может быть Чжоу Шоушэнем, это просто невозможно. Он не хочет ей плохого, он просто работает. Все нормально. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, когда машина поехала. Затем отвернулась и стала излишне пристально смотреть в окно.

Ван Фэнжэнь

Феникс сел так, чтобы самому оказаться за спиной водителя, а Айлин могла быть дальше от незнакомого ей человека. Хотя место за водителем обычно считалось более безопасным. Не сейчас и не в такой ситуации, когда главная сложность в том, чтобы девушке было не очень страшно в незнакомой обстановке. Феникс обнял её за талию, когда она принялась пристально смотреть в окно.

Дорога заняла минут пять-семь, и таксист остановился напротив небольшой чифаньки. Феникс вышел из машины и открыл дверь перед Айлин.

- Здесь все довольно просто, - предупредил Фэнжэнь перед тем, как открыл перед девушкой дверь.

Это была довольно чистая, но простенькая чифанька из тех, что бывают в каждом спальном районе. Знакомая официантка проводила их за столик, немного отделенный ширмой от остального зала. На столе была чистая скатерть, а вскоре появились чайник чая, чашки и два вида меню. Феникс сразу попросил карпа белку и ассорти из дим самов.

- Выбирай, что еще закажем, - сказал Феникс. - Мне кажется, рыбу они готовят лучше, чем мясо.

Айлин Чун

Это были самые долгие в ее жизни пять минут, пока Айлин смотрела в окно, гадая, за каким поворотом машина остановится окончательно. Она смотрела на дома, пробегающие мимо нее, и ей казалось, что все вокруг нереально, и она тоже нереальна, все это происходит не с ней, но с кем-то другим, а она сама кто-то вроде зрителя в кинотеатре.

Машина наконец остановилась, Айлин поняла, что снова слишком сильно сжала руку Феникса, в чем совсем не отдавала себе отчета. Она, конечно, привыкла, что за ней ухаживают, но не считала, что всем это абсолютно необходимо делать. Дверь она могла бы открыть и сама, но она поблагодарила Феникса за эту заботу.

- Мне кажется, я столько не съем, - неуверенно ответила Айлин, просматривая меню, краешки которого были немного засаленными, и она старалась их не касаться пальцами. Она думала о том, что у нее нет с собой влажных дезинфицирующих салфеток, и эти мысли было непросто побороть, ведь это было совсем не ее мысли.

Айлин просто старалась не акцентировать внимание на этих краешках и делать вид, что ее ничуть не пугает это заведение средней руки. Да, было непривычно и странно вместо привычных ей ресторанов ужинать в простой чифаньке, но и здесь можно было найти свое очарование. Скатерть была чистой, а столик стоял чуть отдельно от других. - Но я бы попробовала вот эти морепродукты с доуфу и овощами.

Ван Фэнжэнь

Феникс заказал еще креветки в кляре, и официантка приняла заказ, после чего сразу принесла тарелки, палочки и деревянный лоток с горячими разноцветными дим саматами.

- Тебя никто не заставляет все есть. Но я надеюсь, что ты найдешь здесь что-то, что тебе понравится. И мы сможем иногда сюда ходить, - сказал Феникс.

В зале было не очень много людей, и не было пьяных компаний. Из алкоголя здесь подавали только пиво, поэтому те, кто хотел напиться субботним днем, ошивались в других заведениях. В этой чифаньке сидели парочки, семьи с детьми и те, кому было лень готовить и даже греть еду в выходные. Феникс налил чай себе и Айлин.

Официантка принесла блюдо, заказанное девушкой, и сказала, что карп еще готовится. Феникс знал, что тут он получался очень прилично, и этого стоило подождать.

Айлин Чун

Дим самы принесли почти сразу же, но Айлин решила дождаться, пока принесут остальные блюда, в том числе карпа, которого она хотела бы попробовать. Все остальные блюда не вызывали в ней такого любопытства, как он, но она решила не говорить об этом Фениксу, чтобы не обижать его выбор. Возможно, чуть больше года назад она бы по достоинству смогла оценить все эти вкусности, потому что никогда не жаловалась на аппетит, пусть и старалась есть больше здоровой пищи. Сейчас же у нее с этим были серьезные проблемы. Но она могла хотя бы все попробовать.

Чай был еще очень горячим, но Айлин все равно подвинула к себе полную чашку, потому что ей нужно было за что-то держаться. Она вспомнила, как они с Фениксом обедали в Лотосе всего пару месяцев назад, но девушке казалось, что прошла уже целая жизнь. Она осматривалась по сторонам, немного нервно, но не настолько, чтобы не находить себе места. Отчасти это было заслугой Фэнжэня, сидевшего напротив, и ширмы, которая частично скрывала их от посторонних взглядов.

- Здесь неплохо, - сказала она, рассматривая семью с маленьким ребенком, затем отвернулась, сочтя это невежливым. - Спокойно. Мне нравится. Мне бы не хотелось оказаться в каком-нибудь большом и светлом ресторане, где много людей и куда нужно надевать выходное платье.

Ван Фэнжэнь

Феникс наблюдал за Айлин. Вокруг были люди, хоть и не очень много, и среди них

не было кого-то похожего на Чжоу. Такие не ходят по подобным местам, им нужны дорогие рестораны, где много света. И где карпа принесут на каком-нибудь позолоченном блюде коллекционного фарфора, а не как сейчас в тарелке, обернутой фольгой. Официантка поставила блюдо на стол и принесла пепельницу, которую забыла поставить сразу.

- Я понимаю, что ты не привыкла ходить по таким местам, - ответил Феникс. - Но здесь вполне можно посидеть и пообедать. Здесь безопасно и никому до нас нет дела.

В такие места приходили в мятых футболках и грязных джинсах. Здесь курили в зале, здесь могли бегать дети, Фениксу и Айлин повезло, что скатерть постелили чистую, а не просто перевернули после предыдущих гостей. Но повар готовил на совесть в меру своих возможностей. Не все получалось хорошо, но то, что сегодня заказали, обычно ему удавалось. Феникс посмотрел на залитого темно-красным соусом карпа.

- Я надеюсь, что он повару удался, - сказал Феникс и первым отломил небольшой кусочек из середины рыбы.

Соус был чуть заметно острым и ароматным, а карп хорошо пропекся, и в нем не попало костей.

Айлин Чун

Здесь все было очень просто, никто не смотрел, как ты ешь, держишь ли нож в правой руке, а нож в левой, и достаточно ли ровно ты сидишь на стуле, а твои запястья лишь едва касаются столешницы. Шоушэню нравились европейские рестораны, хотя он всегда протирал столовые приборы салфеткой перед тем, как начать есть. Иногда просил два раза вытереть стол, придирался к салфеткам в салфетнице, когда ему казалось, что они лежат там недостаточно ровно, и нередко доводил до нервов официанток своими вопросами или придирками.

- Иногда мне нравятся рестораны, - сказала Айлин, рассматривая карпа на тарелке, обернутой фольгой. Она впервые видела, чтобы блюдо так подавали, разве не нужно было убрать эту фольгу? - Для этого должно быть особое настроение. Но мне больше нравится ужинать дома. А иногда хочется сходить куда-нибудь в KFC или Макдональдс. Мы никогда туда не ходили, - была вынуждена признаться она.

- Еще я люблю маленькие кофейни...кажется, - она смутилась, замолчала и положила на тарелку кусочек карпа и несколько креветок с доуфу. Ей было неловко говорить о том, что нравилось ей. Она посмотрела на Феникса, точнее, куда-то на его руку, когда он попробовал карпа, чтобы узнать его вердикт - удалось ли блюдо повару.

Ван Фэнжэнь

- Я не очень умею вести себя в ресторанах, - Феникс улыбнулся. - Так что если мы туда соберемся, тебе придется меня учить.

Обычно он считал, что достаточно уверенности в себе, чтобы на дурные манеры не

очень обращали внимание. Но это прокатывало на мероприятиях семьи, где у большинства собравшихся бэкграунд был не сильно лучше, чем у Феникса. И там никакие приличные костюмы не могли скрыть истинные натуры собравшейся братвы. Поход в какое-то приличное место с Айлин был совсем другим делом, там Феникс чувствовал бы себя неуютно, но был готов учиться и стараться, если возникнет такая необходимость.

- Но мы можем сходить в следующий раз в Макдональдс или KFC, - добавил Феникс.
- И я могу узнать, какие нормальные кофейни есть неподалеку.

Он заметил, что Айлин положила себе еду, но не начала есть, а следила взглядом за ним. Феникс не стал шутить по поводу того, хочет ли она проверить безопасность еды на нем. Вряд ли она сейчас была готова к шуткам.

- Попробуй, он правда вкусный, - вместо этого сказал Феникс.

Айлин Чун

- Научу, - согласилась Айлин, потому что в этом не было ничего сложного. В китайском ресторане должно быть проще, там не нужно запоминать какой вилкой что есть, а в европейские она теперь еще долго не будет ходить. - Но не думаю, что мы соберемся туда очень скоро.

Иной раз от мысли о том, что когда-нибудь ей придется выйти на улицу одной и попытаться жить той жизнью, что была у Шоушэня, ее бросало в дрожь и появлялось желание оуклиться, забиться в дальний угол квартиры, как какой-нибудь моли, и провести там остаток своих дней. Потому что она совсем разучилась жить без него и его указаний или комментариев. Вроде бы со временем должно было стать легче, но пока она лишь яснее понимала, насколько глубоко он проник в нее и ее жизнь, и у этого понимания был отнюдь не положительный знак. Понимать это было неприятно. Наверное, было бы легче, если бы она давала волю слезам всякий раз, когда это было ей необходимо, но Айлин боялась, что если часто будет разводить сырость, Фениксу это надоест. Это были мысли, которые она никак не могла контролировать.

Она попробовала карпа, который получился сочным и довольно вкусным, и нежные кусочки буквально таяли во рту. Айлин чуть улыбнулась Фэнжэню и взяла еще кусочек. Может, сегодня удастся нормально поесть.

- Просто там вкусный кофе, - сказала она. - Вкуснее, чем обычно делают в уличных кафе.

Ван Фэнжэнь

Феникс не очень разбирался в кофе, но знал, что в Пекине более-менее приличный можно было найти в Макдональдсе. В большинстве уличных чифанек этот напиток был довольно противным на вкус: либо безвкусный, либо горький, либо вонял чем-то таким, что меньше всего напоминало запах кофе. Этот напиток не был традиционным для Китая, где чаще пили чай в несметных количествах, и поэтому рынок неспешно адаптировался к тому, что гости столицы могли захотеть кофе, похожий на кофе.

- В уличных кафе под видом кофе обычно продают что попало, - согласился Феникс.
- А в какие кофейни ты обычно ходила?

У Айлин была жизнь до Чжоу. Та, в которой она занималась спортом, училась, увлекалась старинной поэзией, знала, что ей нравится есть, и куда ей нравится ходить. Сейчас эту жизнь нужно было понемногу вспомнить, чтобы, возможно, найти в ней то, что сейчас будет давать силы. Феникс считал, что Айлин будет приятно вернуть прежнюю себя.

Айлин Чун

Этот карп был вкусным, и, пока было хоть какое-то подобие аппетита, Айлин старалась есть, зная, что у нее может отпасть желание ужинать даже из-за одного слова, и еда начнет вызывать отвращение, а не доставлять удовольствие, как вообще-то должна была. Соус в креветках с доуфу был немного не такой, к какому она привыкла, не такой ароматный и пряный, но в целом тоже был ничего. Довольно вкусно, вкуснее, чем можно было ожидать от подобного заведения.

- Обычно в те, что были неподалеку от университета, или в торговых центрах, - ответила она, - Старбакс, например. Я заказывала кофе, садилась у окна и читала какую-нибудь книгу, когда мне не хотелось домой.

В последнее время такое было все чаще, но Шоушэню не нравилось, когда она ходила куда-то одна, отчего желание вообще не возвращаться к нему домой становилось еще сильнее. И вместе с тем она боялась где-то задерживаться, потому что это неизменно приводило к ссорам и скандалам. Он говорил, что волновался, что хочет проводить с ней больше времени, что ему нравится, когда она дома, что Айлин просто не знала, что ему на это возразить, потому что ей казалось, что он так проявляет свою заботу.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал спрашивать, почему не хотелось - это было очевидно. И он представлял, как бесился Чжоу из-за того, что Айлин не рвалась домой сразу, как заканчивались занятия. Ей нужно было свое время и свое пространство, где она бы отдыхала от отношений, которые её душили. Сейчас с этим пространством было сложнее: Айлин вряд ли скоро захочет выходить из дома одна. Хотя времени у неё было много, потому что он возвращался с работы только вечером. и почти весь день девушка проводила вдвоем с Пикси.

- Может, тебе нужны какие-то из твоих книг? - спросил Феникс. - Я могу попросить, чтобы их привезли на работу.

Он не стал бы сам говорить об этом с фу шан шу, но мог договориться через Тео. Айлин любила книги, возможно, в них она находила то, что могло и сейчас дать ей силы. Но в то время, что она жила у Феникса, он не видел, чтобы она что-то читала. И среди её вещей, которые забрали из квартиры Чжоу, книг практически не было. Видимо, они не вписывались в музейный интерьер. Ему стоило жить с портретом или статуей, а не с живой девушкой, всем было бы легче.

Айлин Чун

Айлин задумалась над предложением Фэнжэня, отделяя креветки от кубиков доуфу, как будто это помогало ей думать. У нее была одна книга, та, которая в тот момент, когда Фэнжэнь привез ей ее вещи, лежала в ее сумке - "Восемь великих эпох Тан и Сун" но эта книга была скорее учебной литературой, чем развлекательной, а потом она не могла понять оттуда ни единой страницы, и весь смысл проходил мимо нее. Ей бы хотелось чего-то более приземленного, простого, даже примитивного, чтобы отвлечься и разгрузить голову, а не продираться через многочисленные чэньюи и кажущийся сейчас сложным вэньянь. Но те книги, которые были у нее дома, она читала уже по несколько раз, да и не было у нее какой-то одной любимой, к которой она обращалась, когда бы ей то было нужно.

- Я бы почитала что-то новое, другое, - призналась Айлин. - Может быть, мы сможем съездить в книжный магазин? На Ванфуцзин есть один большой, туда, правда, очень долго ехать...

Она замолчала, не договорив, потому что почувствовала себя довольно глупо. Ведь до Ванфуцзин придется немало ехать на такси, а для нее даже пятиминутная поездка стала серьезным испытанием, куда уж ей замахиваться на получасовое путешествие только в одну сторону, и получасовом только в самом наилучшем раскладе.

Ван Фэнжэнь

Феникс решил, что идея Айлин была хорошим знаком. Он жил на отшибе, до центра города, где находилась Ванфуцзин, было довольно далеко, но эту проблему можно было решить.

- Мы можем поехать туда завтра, если ты решишь, что готова выбраться так далеко, - сказал Феникс. - Можешь составить список книг, которые хочешь купить, и я сгоняю за ними сам. А у этого магазина нет сайта, через который можно сделать заказ?

Интернет-магазины были спасением социофобов, когда можно не общаться с людьми и не выходить из дома, а заказать все необходимое в приложении или на сайте. При желании можно было даже с курьером не видеться, договорившись, чтобы заказ оставили в специальной камере хранения в пункте выдачи заказов. Но удобнее было заказать с доставкой на дом, чтобы не было необходимости переодеваться из пижамы, чтобы купить необходимое. Но Феникс все же считал, что было бы лучше, если бы Айлин выбралась в магазин сама. Он открыл в телефоне приложение с картами.

- Какой-то книжный есть в двух домах отсюда, - сказал Феникс и показал девушке экран телефона. - Он, вроде, маленький, но можем потом туда зайти.

Айлин Чун

Айлин уже пожалела, что завела об этом разговор, потому что не готова была ехать туда прямо завтра. Хотя и понимала Феникса - завтра воскресенье и у него скорее всего выходной, только если ему не позвонят по какому-то важному делу, которое выдернет его из дома в офис или куда-то еще. Ему проще выехать куда-то завтра,

чем на неделе, когда после работы явно никуда не хочется тащиться, а хочется прийти и сесть на диван, зная, что остаток вечера можно не шевелиться вовсе.

- У них есть сайт, но я люблю листать книги, прежде чем их покупать, - сказала она. Феникс не совсем ее понимал - для Айлин процесс покупки книг в книжном магазине был сродни приятному ритуалу, когда она могла сколь угодно долго бродить между полками и рассматривая выставленные книги. Даже если ничего не приглянется, это было поводом провести время наедине с собой. Поэтому она не хотела отправлять за ними Фэнжэня или заказывать с курьером.

- Я тебя так всполошила с этим книжным, - она покачала головой и не отложила палочки только потому, что твердо дала себе слово нормально поесть, хотя аппетит начал стремительно куда-то от нее уползать, потому что она чувствовала себя неловко, - прости. Я не знаю, хватит ли моей решимости еще и на книжный магазин...

Ван Фэнжэнь

- Все в порядке, - Феникс улыбнулся.

Он положил себе на тарелку еще несколько дим самов и сделал глоток чая. Айлин смутилась, хотя он хотел обратного. И Феникс подумал, что проще говорить, чем оставлять место для недопонимания.

- Я подумал, что тебе будет приятно зайти в книжный. Если ты не готова - ничего страшного. Будет так, как захочешь ты, - сказал Феникс. - Я плохо разбираюсь в книгах, - он снова улыбнулся. - Если ты все же решишься, может, подскажешь, что стоит почитать мне? Я серьезно.

Он считал себя типичным портовым гопником, который научился зарабатывать деньги, но не стал уважаемым человеком. Рядом с Айлин он особенно остро чувствовал, насколько ему не хватало банальных знаний и навыков, чтобы чувствовать себя рядом с ней более-менее уверенно. Он видел, насколько отличался от тех же близнецов Чун, которые давно были сорок девятиными. Они работали на семью, но они совершенно по-другому держались, говорили, больше знали.

Айлин Чун

Если бы Феникс не добавил, что он серьезно спрашивает о книгах, Айлин заподозрила бы его в его просьбе какую-то над собой насмешку. Что-то в том духе, когда он спрашивал, что она будет делать с двумя высшими образованиями, когда выйдет замуж и будет гладить мужу галстуки и рубашки. Тогда ее это обидело, хотя уже тогда она чувствовала нелогичность в своих ответах на его вопросы, просто никак не могла понять, в чем именно кроются эти несостыковки. Ей казалось, все правильно.

- Если ты ничего не читал в школе, лучше будет начать с программы старших классов. Что тебе вообще нравится, какие фильмы, например? - предположила Айлин. Пока было сложно что-то советовать, не зная, что нравится Фениксу. Она рассказывала ему о выставках и музеях, но у нее было ощущение, что она не

угадала с рекомендацией, кроме современной фотографии.

- Может быть... - неуверенно начала она, рассматривая свою тарелку, на которой довольно сиротливо лежал один дим сам, кажется, со свининой, немного креветок с горкой коричневого от соуса доуфу и пара кусочков карпа. Это выглядело несколько жалко, что Айлин положила на тарелку еще овощей, и после этого продолжила: - может быть мы завтра сходим в тот книжный, что здесь неподалеку? Пешком, не будем брать такси?

Она оторвалась от созерцания своей тарелки и вопросительно взглянула на Феникса.

Ван Фэнжэнь

- Ну, что-то читал, конечно, - ответил Феникс. - Куски из "Суждений и бесед" Конфуция, "Речные заводы". "Речные заводы" интереснее. Мне нравятся фильмы Джонни То и Джона Ву. И "Дорога домой" Чжана Имоу.

Он обычно смотрел всякую ерунду и сериалы. То есть всякую ерунду и всякую ерунду. И мог вспомнить не так много фильмов которые считал бы по-настоящему интересными. Многие были в его представлении слишком наивными. Хотя, иногда хотелось верить, что можно быть почти непобедимым, как Марк из "Светлого будущего", но и тот плохо кончил. А еще они убили Кита.

- Давай сходим, - охотно согласился Феникс. - Надеюсь, не будет дождя.

До магазина можно было дойти минут за двадцать. В воскресенье днем на улице могло быть немало людей, но это были такие же простые семьи, как и те, что сейчас сидели за соседними столиками. В этом районе не стоило бояться, что покажется кто-то похожий на Чжоу. Не захотят пачкать обувь о тротуары, на которые плюют простые смертные.

Айлин Чун

Это будет непросто. Айлин, конечно, все это тоже читала, потому что это входило в обязательную программу, а она была довольно ответственной ученицей и испытывала определенные трудности только с математикой (к слову, до сих пор). Но ни Конфуций, ни Речные Заводы ее не привлекли настолько, чтобы она читала что-то похожее на эти жанры. И она пока не могла придумать, что посоветовать.

- Я подумаю еще немного, и завтра скажу книги, какие тебе могли бы понравиться, - ей было непросто сосредоточиться на чем-то сейчас - мысли разбегались, отказываясь формироваться, она постоянно что-то то забывала, то вспоминала, в голове была целая каша из отдельных строчек из песен, стихотворений, которые она не могла вспомнить до конца, каких-то текстов из книг, и она бы не стала делать ставку на свою память. Это состояние не было вызвано близостью Феникса, как несколько дней назад, когда они сидели очень близко друг к другу, а она говорила глупости и просила ее поцеловать. Хотя ей и было приятно сидеть сейчас напротив Фэнжэня, пусть после того вечера их отношения не стали какими-то другими. Она чувствовала себя человеком, который пытается оправиться после длительной и тяжелой болезни, когда все еще одолевает слабость, но уже становится легче,

лихорадка отпускает, и можно, наконец, спокойно спать без мутного выматывающего ночного бреда.

- Но ведь у тебя же есть зонт, - напомнила она. Ей понравилось гулять с Фениксом под одним зонтом.

Ван Фэнжэнь

- Хорошо, - Феникс улыбнулся. - И, если будет дождь, мы пойдем под зонтом.

И это будет поводом идти ближе к Айлин. В зале стало шумно: чей-то ребенок сбежал из-за стола, и сначала его родители решили, что он потерялся, а потом пожилая пара за столиком у окна стала заверять родителей, что их малыш им совсем не помешал. Мальчишка лет трех в это время уже уселся на свободный стул за их столом и растаскивал салфетки из подставки.

- Спасибо, что согласилась сюда пойти, - сказал Феникс и постарался поймать взгляд Айлин.

Это был самый долгий на его памяти её выход из квартиры, намного дольше, чем поход в ветклинику или прогулка по соседней улице. И для Айлин сейчас это было практически подвигом. Ей нужно было перебороть свой страх, чтобы выйти из дома и оказаться среди людей. Первые шаги к свободе, которая когда-то казалась ей чем-то естественным.

Айлин Чун

Айлин отвлеклась на мальчика, которому явно наскучило сидеть спокойно за столом вместе с родителями, а пожилая пара делала вид, что все в порядке и ничего особенного не происходит. Это был довольно пухлый мальчишка с волосами, падающими на глаза, и, в общем-то, был похож на тысячи других ханьских детей. Вероятно, не случись у нее выкидыша и не решилась она делать аборт впоследствии, их с Шоушэнем ребенок мог выглядеть как-то так. Хотя Айлин и сомневалась, что он стал бы вести себя подобным образом, Шоушэнь этого бы не позволил. Айлин вдруг стало неприятно, и она отвернулась, но понадеялась, что родители ребенка не заметили выражения ее лица. Она перевела взгляд на Феникса, который внимательно на нее смотрел. Айлин поняла, что почти прослушала то, что он ей говорил, и ей пришлось постараться, чтобы восстановить в памяти сказанное им.

- Прости, пожалуйста, я задумалась, - повинилась она, чтобы не обидеть мужчину своей невнимательностью к его словам. Кажется, он говорил что-то про это место...

- Здесь спокойно, - Айлин не была уверена, что вспомнила правильно, но кроме этого больше в голову ничего не шло. - И не очень много людей. Карп правда вкусный. Можно иногда сюда приходить.

Она съела больше, чем обычно, и все еще продолжала ужинать. Странно, почему Чжоу Шоушэнь не любил карпа-белку, только потому, что он пахнет рыбой? Но ведь это вкусно.

Ван Фэнжэнь

Феникс видел, что Айлин ела больше, чем обычно. Он не стал бы никогда говорить ей прямо о том, что ей стоит больше есть, чтобы восстановить силы, потому что боялся напомнить Чжоу. Но при этом Фэнжэнь считал, что хороший аппетит был явным признаком того, что Айлин становилось лучше. Он видел по её одежде, которая была велика, будто с чужого плеча, что девушка довольно резко похудела. Это могло быть одной из причин её слабости.

- Я рад, что тебе здесь нравится, - сказал Феникс. - Это одно из немногих мест, где мне нравится есть рыбу, - признался он. - После Тяньцзиня она довольно сильно надоедает. Но здешний повар знает толк в карпах и креветках.

В порту рыбы было много, но в дешевых чифаньках она не всегда была свежей, и тем более не всегда была вкусной. Проще было не думать о помойном масле, на котором готовили дешевую еду, и есть то, на что хватало денег. Айлин с этим не сталкивалась. Феникс не считал, что ей было проще, чем ему, просто у них были разные проблемы. Выбирая между Чжоу и помойным маслом Феникс выбрал бы помойное масло. Он него максимум будет расстройство желудка на пару дней, а не долгие недели оцепенения.

Айлин Чун

Если не брать во внимание меню, к которому было не очень приятно прикасаться, и скатерти, которые вряд ли меняли после каждого посетителя, то место и правда было неплохое. Но и в любом, даже самом роскошном ресторане можно найти какой-нибудь недостаток, если хорошо поискать.

- Я никогда не была в Тяньцзине, - ответила Айлин. Не то, чтобы она сильно из-за этого страдала, потому что в ее окружении быстрее было услышать о том, какое это место гадкое, чем о том, как так здорово, но наверняка и там есть что-то интересное или красивое. Как и в любом городе, но ведь порт - это не весь Тяньцзинь. - Там же есть что-то хорошее? Что-то, что тебе нравилось?

Айлин любила Пекин, потому что родилась и выросла здесь. Здесь она была папочкиной принцессой, по одному слову которой ради нее могли скупить все цветочные магазины в округе, и где каждый из его людей не задумываясь встал на ее защиту, но драконы никогда не надевают маски драконов. Иногда или почти всегда настоящие драконы надевают маски принцев. От этого никак не могут защитить папины люди.

Но больше Пекина Айлин любила не самый большой город на севере Франции, Амьен, центр региона, который они посещали всякий раз, когда бывали у бабушки. Готическая архитектура, чистые узкие улочки, приветливые французы - все это совсем не походило на Пекин, а потому очаровывало еще больше.

Ван Фэнжэнь

- Тяньцзинь большой, - ответил Феникс. - Есть центр, где всякие институты и консерватории, и есть порт. Я думаю, в центре тебе бы понравилось намного больше.

Тяньцзинь был очень большим городом, привлекавшим много людей. В первую очередь, конечно, из-за того, что через него в Китай шла большая часть всего, что привозили по морю. Но Феникс плохо знал тот город, который был богатым и цивилизованным. Он понимал, что там было немало приличных мест, но он в них не бывал. Он сравнивал нормальную жизнь в Пекине с жизнью в порту Тяньцзиня. И при этом знал, что Айлин привыкла к другому миру. И для неё то, что для него означало "неплохо устроился" было очень примитивной жизнью на окраине столицы.

- Если ночью забраться подальше от огней и смотреть на море, не видно, где оно заканчивается, и где начинается небо. Просто бесконечная чернота и шум волн, - сказал Феникс. - Там проще думать.

Пожалуй, это было единственным, чего он не мог бы при всем желании найти в Пекине. А по бесконечным рядам грузовых контейнеров и запаху рыбы и солянки он не скучал.

Айлин Чун

В представлении Айлин Тяньцзинь делился как бы на две части, словно между ними была прочерчена какая-нибудь воображаемая линия - центр, где живут нормальные, обычные люди, где все эти консерватории и институты, и порт, куда папа отправляет в наказание своих провинившихся людей и откуда приезжают такие, как Феникс, кто хочет жить намного лучше. Хотя это представление не совсем соответствовало тому, что рассказывал Фэнжэнь, так представлять ей было как-то проще.

- Я видела только Средиземное море, - призналась Айлин. У Феникса наверное сложилось впечатление, что она много где путешествовала, что было совершенно не так. По большей части она жила в Китае и вообще почти его покидала, не считая очень редких поездок в поместье. - И то даже не его, а Лионский залив, на юге Франции. Но там вся береговая линия занята отелями, где светятся фонари, и море кажется полным черных чернил.

Она не стала говорить, что хотела бы посмотреть на Тяньцзинь, потому что это было не совсем правдой, скорее, это звучало бы странно, вырази она это желание вслух. Даже несмотря на то, что в Тяньцзине и есть что-то красивое, все же это не Пекин.

- Я люблю думать, глядя между строк в какой-нибудь книге, - она чуть улыбнулась. - В некоторых книгах можно услышать шум моря.

Ван Фэнжэнь

- Я думаю, этот залив сильно отличается от Тяньцзиня, - Феникс улыбнулся. - В Тяньцзине отели в центре города. В порт приезжают грузовые корабли. И весь берег заставлен контейнерами. Кучей разноцветных контейнеров. Там море грязное, в нем по своей воле не купаются.

Фениксу приходилось нырять в грязные воды грузового порта и не раз. Эта работа была не такой неприятной, как охрана борделей. Но вода была вечно покрыта радужной пленкой и воняла. А берег был непролазным складом, где умеючи можно

спрятать что угодно в любых количествах. Никто чисто физически не мог проверить все контейнеры, которые везли в Китай и из Китая. На этом строилась часть бизнеса семьи.

- Я думаю, даже в Фучжоу море лучше, чем в Тяньцзине, - добавил Феникс. - Но мне было бы интересно прочитать книгу о море, которая нравится тебе.

Он не привык читать и сейчас надеялся, что сможет это исправить, чтобы Айлин не считала его безнадежным.

Айлин Чун

Айлин не хотела бы оказаться у этого моря, берег которого заставлен грузовыми контейнерами, завален мусором, а воду покрывает мутная пленка, которая наверняка после оседает на коже и ее трудно отмыть. Конечно, она росла не в изоляции и знала, что не везде жизнь такая же прекрасная, как у главных принцесс Пекина, даже видела бедные хутоны - дешевые домики, пальмовое масло, грязные ребятишки, из которых потом вырастают синие фонари, и из них - сорок девятые - но все это понимание было для нее каким-то далеким, словно существующим отдельно от нее. Меня не касается, и ладно.

А теперь вот касалось, потому что вот он, Феникс, в словах которого рисуются и непролазные лабиринты контейнеров на берегу, и грузовые корабли и баржи, и масляная пленка на воде, и запах рыбы, который сейчас ощущался сильнее из-за карпа-белки на столе между ними, и море, которое не имеет ни конца и ни края.

- Мне кажется, тебе нужно почитать Эрнеста Хэмингуэя. Он пишет о море. Мне нравятся его книги, они неторопливые. Еще у него есть очень короткий рассказ, он называется "Кошка под дождем". Раньше я не очень понимала, о чем он, казалось, что там нет смысла. А теперь понимаю.

Она замолчала, вдруг подумав о Чжоу Шоушэне, черты которого слишком хорошо угадывались в Джордже, читающем книгу на подушках в отеле, окна которого выходили на площадь, пальмы и море. А кошка была обязательно белой, худой и немного грязной.

Ван Фэнжэнь

Феникс первый раз слышал о таком писателе. Он и китайских авторов знал не так много, а из иностранцев мог вспомнить разве что Шекспира и Толстого. И то по фамилиям, а не потому что что-то читал. Но он был уверен, что этого Хэмингуэя стоило почитать, раз Айлин считала, что ему могло понравиться. Так будет больше тем, чтобы с ней говорить не только о том, чем славен порт Тяньцзиня.

- Я почитаю. И этот рассказ, и его другие книги, - согласился Феникс. - Только я медленно читаю, - признался он.

Были люди, которые могли читать по книге за вечер, Феникс встречал таких, хоть и нечасто. Наверняка Айлин относилась именно к таким, раз она выбрала профессию, связанную с литературой. И вряд ли это было какой-то особой сверхспособностью, просто навыком. Никто не рождается с умением метко стрелять, быстро бегать,

хорошо драться или решать математические задачи. Кому-то научиться проще, кому-то - сложнее, но тому, кто не учился никогда, нужно приложить немало сил, чтобы это исправить.

Айлин Чун

Она задумалась о белой кошке под дождем. Хотя в книге не было ни слова о том, какой именно была кошка, потому что это ведь было совсем неважно, какой она расцветки, Айлин казалось, что она должна быть непременно белой, чтобы так создавался изумительный контраст с серой дождливой улицей. И почему-то кошка была не такой, какой, например, выглядела мама, когда превращалась. Эта кошка была чуть крупнее, у нее были кисточки на ушах, как у папы. Но она при этом была белой. Девушка не поняла, откуда взялся именно этот образ, но моргнула, поняв, что слишком увлеклась своими мыслями.

- На уроках литературы нам всегда говорят, что лучше читать медленно, чем не читать вообще, - ответила она Фэнжэню. Но поспешила добавить: - Тебе вовсе не нужно читать только потому, что я так сказала. Если не хочешь или книга тебе не понравится, не нужно ее читать, я не обижусь, не все любят книги, это нормально.

Янлин, например, никогда ничего не читала, кроме модных журналов, то есть читать она в принципе умела. И Айлин если поначалу как-то пыталась уговорить сестру прочитать ту или иную книгу, то скоро сдалась и оставила ее в покое. От того, что кто-то не прочитал Путешествие на Запад или Ромео и Джульетту еще никто не умер, это не трагедия настолько большого масштаба, чтобы на ней заикливаться.

Ван Фэнжэнь

- Если я не прочитаю, я не пойму, понравилась мне книга или нет, - ответил Феникс.

Он хотел меняться. Понимал, что для того, чтобы жить в Пекине, быть хотя бы сорок девятым и иметь хоть какие-то шансы на Айлин, он должен был наверстать все то, что упустил за годы жизни в порту. Сейчас у него было достаточно времени, возможностей и сил, чтобы меняться вместо того, чтобы переживать о прошлом.

- Будем заказывать десерт? Например, жареное молоко или махуа? - спросил Феникс.

На столе было достаточно еды, но никто не заставлял её доедать. В меню было несколько десертов, в основном жареные фрукты в карамели, бисквиты и несколько видов махуа - теста, жареного в арахисовом масле с добавлением сахара, меда и просто не сладкие. Карамель была липкой, и Феникс не очень любил тот момент, когда нужно было быстро разобрать блюдо, пока кусочки не превратились в единую нераздираемую массу.

Айлин Чун

Айлин промолчала, не став ничего больше говорить, потому что в дальнейшем этот даже не спор...это обсуждение прочитанных и не прочитанных книг не имел бы никакого смысла, продолжай она настаивать на том, что читать вовсе не обязательно. Как всякому, кто любил читать, ей, конечно, было приятно, что она

своим примером подтолкнула Феникса к книгам, но сейчас Айлин была слишком неуверенна в себе, чтобы всерьез наслаждаться этим осознанием. Ей казалось, что он делает это из снисхождения или жалости к ней, потому что вряд ли она сейчас вызывает какие-то иные у него чувства.

Она посмотрела на свою тарелку, где еды было намного больше, чем она ела в последнее время, и это не считая того, что она уже успела съесть, и чувствовала себя так, словно целиком проглотила что-то очень большое и тяжелое. Отвыкла. И от мысли, что закажут еще что-то сладкое, становилось еще тяжелее.

- Я не очень хочу сладкое, - сказала Айлин, но тон получился каким-то виноватым. Ей не нравился вкус жареного молока...или он нравился Шоушэню? А карамель казалась слишком приторно-сладкой. - Я лучше выпью еще чая.

Сейчас она постоянно мерзла, а чай все еще был приятно теплым, и Айлин нравилось греть об него зябнувшие пальцы. Дома она в основном была сыта именно зеленым чаем, тщетно пытаясь согреться им и теплым пледом.

Ван Фэнжэнь

Феникс попросил официантку, чтобы она принесла еще чай, и подложил себе в тарелку пару дим самов и немного карпа. Он заметил, что Айлин сегодня все-таки поела, и счел это хорошим знаком. И она держалась довольно уверенно, пусть и не так, как когда он видел её до её знакомства с Чжоу. Здесь было много незнакомых людей, и Айлин не так волновалась, как можно было бы ожидать от её первого выхода из дома на более-менее долгое время.

На столе появился новый чайник с горячим чаем, которому нужно было еще немного настояться до готовности. Столик неподалеку заняла компания подростков: два парня и три девушки, все лет по пятнадцать, если не младше. В чифаньке сразу стало шумно, и все собравшиеся могли в подробностях услышать животрепещущую историю о том, что Лань лаоши вызвал в школу родителей Кима Шу за то, что он покрасил волосы в белый. Ситуация была настолько серьезной, что мнение по этому поводу возникло за несколькими другими столами. Так, две гунъян у окна стали обсуждать, как белый цвет шел какому-то очередному айдолу, пожилая тайтай тут же высказала своим внуками, что нельзя вести себя так шумно, как те ребята, а трио седовласых сяншенов отвлеклось от пива и креветок и стало рассуждать о современных нравах. Один из них употребил пару выражений, которые возмутили тайтай с внуками, и Феникс порадовался, что от общей шумихи их с Айлин хоть немного отгораживала от остальных ширма.

- В первой школе, где я учился, родителей могли вызвать даже за отросшие волосы, - сказал Феникс. - А в той, которую я заканчивал, радовались уже тому, что иногда там появляешься.

Айлин Чун

Когда за соседним столиком обосновалась компания молодежи лишь немного старше самой Айлин, ей показалось, что помещение моментально уменьшилось раза в три, потому что компания не стеснялась громко обсуждать свою жизнь во всеуслышание. Айлин сразу почувствовала себя неуютно, как-то напряглась, хотя

знала, что ей совершенно нечего опасаться в компании Фэнжэня, да и к ней эта компания не имела никакого отношения - у них были животрепещущие темы для обсуждения, в которые оказалась вовлечена сразу вся чифанька. Она вцепилась в салфетку, комкая ее в руках - громкие внезапные реплики заставляли ее нервничать.

- Нам не разрешали ходить в школу с распущенными волосами, покрашенными и с лаком на ногтях. И оставаться наедине с мальчиками, не говоря уж о том, чтобы держаться за руки. Не то, чтобы желающих и без того было много... - она не договорила, потому что желающих и правда было негусто, а точнее, в школе Айлин не рассматривала сверстников в качестве романтического для себя интереса. Все они были какие-то...мальчики, совсем не похожие на братьев или папу, который был для Айлин, как и для большинства девочек, выросших в нормальных семьях, кем-то вроде эталона настоящего мужчины. Ей хотелось принца, и она его получила, но лучше бы ее требования были не такими завышенными.

Ван Фэнжэнь

- У нас девочки из класса на нас внимание не обращали, - признался Феникс. - Они либо искали кого-то постарше и при деньгах, либо надеялись поступить в институт, и им было не до романов. Еще одна родила перед выпускными экзаменами.

Эта школа сильно отличалась от той, в которой могла учиться дочь фу шан шу, и даже от той, в которую Фэнжэнь ходил сначала. Феникс плохо помнил, что было до развода родителей. Они жили небогато, но не сравнить с тем, что стало, когда мать осталась одна. Как минимум в доме всегда была еда, а у него была нормальная одежда.

Феникс налил чай себе и Айлин. Напиток уже достаточно заварился и приобрел золотистый цвет и немного резковатый запах сена. Один из сяншенов с пивом велел официантке принести тайтай с внуками яблоки в карамели в знак извинений, и чтобы в зале стало тише. Тетушка продолжала ворчать, но уже беззлобно. Подростки переключились на чей-то блог в Вичате, и их речь перестало понимать старшее поколение. Стало не то тише, не то уши Феникса просто привыкли к этому шуму и стали воспринимать его как фоновый.

Айлин Чун

Айлин понимающе не то хмыкнула, не то усмехнулась. Наверное, это во всех школах одинаково, одноклассники кажутся какими-то детьми, а вот вокруг старшеклассников всегда вились толпы, особенно когда Баи лаоши этого не видела. Потому что у большинства из них были богатые или очень богатые родители, и золотая элита школы тусовалась только с себе подобными. Айлин тогда была больше заинтересована поступлением в университет, а еще рядом постоянно была или Баи лаоши, или сестра, или телохранитель, так что у мальчиков шансов не было ну совершенно никаких.

Она никак не стала комментировать факт беременности одной из школьниц. Ей было немного жаль таких девочек, которые, не видя никакой жизни, получили на руки комок проблем, который наверняка значительно усложнил и без того непростую жизнь. Ведь ребенок так сильно меняет все вокруг и тебя саму, а когда у тебя нет ни

образования, ни какой-то подушки безопасности, а только грандиозные планы - хотя иной раз отсутствуют и они тоже - это страшно, оказаться с ребенком, ведь ты сама еще недалеко от него ушла. Айлин посмотрела на группу подростков, которые шумно обсуждали что-то свое. Глупые, безобидные, шумные.

- Мне сложно их понять, - сказала она, поблагодарила Феникса за чай и придвинула чашку к себе. - И, наверное, никогда не смогу. Ты учился в разных школах? Вы переезжали? Я ничего о тебе не знаю.

Ван Фэнжэнь

Было бы странно, если бы Айлин могла понять, что было на уме у девочек из школы, где учились люди совершенно другого круга. И Феникс не видел смысла рассказывать подробнее, потому что это было ни к чему. Он надеялся оставить прошлое в прошлом. И в то же время считал, что должен ответить на вопросы, которые относились лично к нему.

- Мои родители развелись, когда мне было десять, - сказал Феникс. - Вроде как у матери кто-то появился, отец не простил. Я его с тех пор не видел. Мы переехали ближе к порту, где удалось снять квартиру.

Он отпил горячий чай, чтобы собраться с мыслями. Обычно ему не приходилось рассказывать о себе. Те, кто его более-менее знал, видели то, что считали нужным. С прочими не приходилось особо откровенничать.

- И там я пошел в другую школу. Отец не помогал, мать подрабатывала, где могла, но стала пить, - продолжил Феникс. - Я стал ошиваться в порту, там иногда попадалась мелкая работа. Ну там что-то передать, за кем-то проследить, просто коробки потаскать. Так втянулся в работу. Там с Чжу Сином познакомился, когда его тай ло в ссылку отправил. А потом он позвал меня за собой в Пекин.

Айлин Чун

Феникс уже рассказывал, что попался на глаза людям Чжу сяншена в порту, выполняя какие-то мелкие поручения, а потом его с собой в Пекин забрал Чжу Син, он говорил и о том, что его родители развелись, а мать пристрастилась к алкоголю, но это все было слишком общее. Ей казалось, что он ней Феникс знает намного больше, потому что о них всегда говорили, их семья была на слуху, ведь они были дочерьми фу шан шу. Пусть по большей части Айлин никогда вообще не видела многих из папиных людей, кроме некоторых трехзначных и тех сорок девятых, которые работали в охране. Совсем другой мир.

- Я уже говорила, что рада, что ты сейчас в Пекине, - она снова повторила свои слова, которые уже когда-то произносила, и с тех пор ее чувства по отношению к этому ничуть не изменились. Она все еще была благодарна Фениксу за то, что он оказался в городе и оказался единственным, кому она смогла позвонить, чтобы он забрал ее из клиники. И вряд ли когда-нибудь эта благодарность исчезнет без следа.

- Ты больше не общаешься с мамой? - Айлин до сих пор своей не позвонила, не хотела ее волновать, не хотела выслушивать этот участливый тон. Нет, конечно,

она ее любила, но пока была к этому не готова. К тому же она наверняка сейчас уставала с Юнши, и потому не хотелось доставлять ей еще проблем и волнений своими звонками.

Ван Фэнжэнь

- Я не знаю, где она, - ответил Феникс. - Она давно пропала. Я съехал от неё, когда закончил школу. Потом она переезжала, жила у каких-то своих приятелей. Уже лет десять ничего о ней не слышал. Одно время искал, потом перестал.

Эта тема была для Феникса тяжелой, хотя сейчас он мог говорить с Айлин прямо и честно. Сначала пьющая мать - это слон посреди комнаты. Все время натыкаешься, но делаешь вид, что этого нет. Потом веришь, что способен что-то изменить. Потом прячешься от очередного отчима, что-то пытаешься делать до тех пор, пока не наступает точка невозврата и ты понимаешь, что сделать ничего нельзя. У Феникса эта точка наступила в тот момент, когда он уехал. Потому что все было бесполезно. Она не хотела с ним общаться, встречи были поводом попросить у него денег. Сначала он был для неё помехой, потом лишь источником денег, и то не в той мере, в которой ей хотелось.

- Мне было сложнее признать, что нет смысла искать отца. И то признал задолго до того, как пропала мать, - сказал Феникс.

Айлин Чун

Айлин стало неловко. Она не думала, что все получится вот так, она ждала, что он скажет, что они иногда общаются, что он присылает ей деньги, что у нее в общем-то дела идут ровно, пусть и не самым лучшим образом, но в итоге услышала совсем не то, чего ожидала, на что надеялась или просто себе напридумывала. И ей стало вдвойне неловко от того, что она сидит здесь, страдает и не может позвонить родителям по какой-то неведомой даже для самой себя причине, хотя прекрасно знает, что они не обвинят ее, примут обратно и даже сделают вид, что этой нелепой не то ссоры, не то размолвки между ними из-за Чжоу Шоушэня вовсе не было. Неловко от того, что у нее просто есть возможность им позвонить, увидеть их, обнять и даже в теории не представлять себе, каково это, когда ты всего этого не можешь сделать.

- Прости, - пробормотала Айлин, комкая салфетку и нечаянно отрывая от нее мелкие кусочки, отчего на столе перед ней была уже целая кучка таких вот жалких обрывков. - Я не должна была спрашивать. Ты мог не говорить, если тебе неприятно. Мне неловко перед тобой.

Наверняка думает, что она просто глупая капризная или даже взбалмошная девица, которая упрямится, отказываясь звонить отцу или матери, а может даже и злится на нее за это. Айлин понимала, что когда-нибудь нужно будет это сделать, и все собирала свою решимость в кулак, но боялась, что папа что-нибудь сделает Шоушэню, ведь от триады почти невозможно спрятаться. Ей же придется все рассказать родителям. Все-все.

Ван Фэнжэнь

Феникс задержал взгляд на тонких пальцах Айлин, которые рвали ни в чем не повинную салфетку на мелкий снег. Она считала, что её вопрос задел его слишком сильно, но это было не так.

- Все в порядке, - сказал Феникс. - Тебе не за что извиняться. Я давно уже с этим смирился, и мне не сложно об этом говорить. Если ты спросишь что-то такое, о чем я не захочу говорить, я об этом скажу прямо и отвечать не буду, - он улыбнулся.

Его прошлое было частью его настоящего. Он не хотел бы рассказывать Айлин о подробностях работы в порту, где он чего только ни посмотрелся. Он не стал бы говорить о многом, что касалось дел триады, пусть даже она была дочерью фу шан шу. Он не собирался рассказывать о поездке Чжоу в лес и последующей сдаче этого персонажа в дурдом. А о том, что сказалось его родителей, он уже мог говорить спокойно. Особенно с Айлин, которой он доверял.

- Иногда об этом стоит говорить. Особенно с теми, кто готов слушать, - добавил Феникс. - Когда говоришь о том, о чем обычно молчишь, в голове становится больше порядка.

Айлин Чун

Было очень сложно преодолеть себя, потому что она была готова принять на себя любую вину, лишь только ей начинало казаться, что ее слова или поступки причинили другому человеку дискомфорт или какое-то неудобство. Потому что вдруг она сделает хуже? При этом о каком именно хуже она думала, она не могла никак понять, просто какое-то теоретическое воображаемое "хуже", например, что обидит или вызовет неудовольствие. Наверняка было бы правильнее молчать, не задавая никаких вопросов до тех пор, пока он сам не решился бы что-то рассказать, но Айлин хотела чуть лучше знать Феникса, потому что хотела быть с ним не потому, что это было чье-то решение, умело вложенное ей в голову как ее собственное (по-крайней мере, она очень на это надеялась, что на этот раз все было не так), а потому что это было именно что ее желанием. Она думала, что хорошо знала Шоушэня. А это было далеко не так. Она не хотела обжечься еще раз.

- Просто я почти ничего о тебе не знаю, - она постаралась как-то оправдать свое любопытство. - Я даже не знаю, сколько тебе лет.

Она вдруг поняла, что раньше об этом даже не задумывалась. Это было неважно для нее, она всего лишь догадывалась, что он старше, но этого было достаточно. Но недостаточно для того, чтобы быть рядом в отношениях.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что Айлин все равно оправдывалась. Он считал, что многие вопросы могли прозвучать даже раньше, и это его бы не смутило и не задело. А в начале отношений свидания и вовсе часто напоминают собеседования. И Айлин он мог говорить больше, чем любой другой девушке, потому что её отец был фу шан шу, и она в общих чертах знала, чем занимались его люди.

- Мне двадцать восемь, - ответил Феникс. - Спрашивай все, что тебе интересно.

Он предпочел бы не рассказывать только о том, какой работой в основном занимался в Тяньцзине. Потому что это не та тема, которую хочется обсуждать с девушкой, тем более с Айлин. Остального в своем прошлом и настоящем он не стыдился, как не пытался изображать кого-то, кем не являлся на самом деле. Айлин видела, где и как он жил, и наверняка могла прикинуть, насколько его доходы отличались от доходов например, её братьев. Он не скрывал того, что не мог похвастаться ни происхождением, ни образованием и работал на триаду, поднявшись с самого низа иерархии, причем лишь недавно получил номер, которые многие получали раньше.

Айлин Чун

Разница оказалась не столь ужасной, Феникс был даже моложе Шоушэня, но Айлин и раньше не придавала такого уж значения этим цифрам. Сейчас она с переменным успехом чувствовала себя то на десять лет, то на восемьдесят, и это не имело ничего общего с тем, сколько ей было на самом деле.

- Я не знаю, - немного растерянно призналась Айлин, когда Фэнжэнь предложил спрашивать обо всем, о чем ей хочется. Как обычно это случается, все вопросы, даже те, которые она хотела бы ему задать ранее, вдруг успешно из ее головы улетучились. Она не могла просто взять и сказать что ей интересно о нем все, потому что это было слишком обширным. Нужна была какая-то конкретика, потому что на обобщающий вопрос можно получить такой же обобщенный ответ.

- Что самое важное о тебе мне еще стоит знать? - Айлин не хотела спрашивать о каких-то привычках Феникса. Они уже довольно много, пару месяцев, жили вместе, и она большую часть его привычек уже успела изучить или хотя бы их заметить, потому что из этих привычек складывалась большая часть жизни человека. Но они никогда раньше об этом не говорили, и у Айлин все равно было ощущение, что она его не знает. Доверяет, но не знает до конца, какой он на самом деле.

Ван Фэнжэнь

Феникс немного растерялся от такого вопроса, потому что сложно сразу понять, что такого стоило знать Айлин, чего она не знала до сих пор. У него не было каких-то страшных тайн, которые могли сказаться на его жизни в настоящее время. Кроме тех, что касались триады, и о которых Айлин могла догадываться.

- Наверное, что я много чего не знаю и не умею, - сказал Феникс. - Я хочу, чтобы ты была счастлива, и чтобы ты пришла в себя. Я пытаюсь делать для этого то, что мне кажется правильным. Но если тебе что-то не нравится, ты с чем-то не согласна, или у тебя есть какие-то другие идеи - говори.

Он хотел, чтобы Айлин его слышала и поняла. Чжоу слишком долго запрещал ей быть собой. Она забывала, что интересно ей самой, она привыкла отказываться от собственных желаний. Феникс понимал, что последнее, что поможет ей очнуться - это если он сам будет решать, что теперь будет лучше для Айлин. И боялся, что что-то в его поступках она будет расценивать как попытки ей управлять, и либо отнесется к ним враждебно, что лучше для неё, либо по привычке подчинится.

Айлин Чун

Она ожидала не совсем этого, но сегодня вообще все шло не так, как она ожидала, и, наверное, это было хорошо, что все не соответствовало ее иллюзиям и ожиданиям. Не сказать, чтобы она ждала от Феникса страшных признаний, да она вообще не знала, чего ждала. У нее было ощущение, что она совершенно не хозяйин своей собственной головы.

- Мне кажется, я уже совсем разучилась думать о том, что нравится мне, - Айлин заметила, что растерзала салфетку напрочь только когда она закончилась, а под ее руками оказалась горка обрывков. Она уставилась на нее с выражением не то ужаса, не то удивления на лице, потому что совершенно не отдавала себе отчета в том, что делала нечто подобное. - Я постоянно думаю о том, чтобы не сказать или сделать что-то...что будет тебе неприятно, или обидит, или просто тебе не понравится.

Она говорила это, упорно глядя в сторону, потому что предчувствовала как раз после этих слов, что они ему точно не понравятся. Она не думала, что многое не знать и не уметь - это ненормально, как раз наоборот, человек не может знать всего. Но он может учиться, чтобы знать и уметь больше.

- Я пока не знаю, как сделать так, чтобы думать о себе, - продолжила она, чтобы у Феникса не возникло ощущение, что она его в чем-то обвиняет.

Ван Фэнжэнь

Феникс понимал, откуда у Айлин были такие мысли. Чжоу был тем еще персонажем, под которого ей приходилось подстраиваться. Это в лесу в пижаме перед двумя инфорсерами триады он не казался грозным монстром, а перед юной девушкой он был настоящим тираном. Феникс видел это лишь мелком во время банкета, а Айлин несколько месяцев в этом жила.

- Это привычка. Ты привыкла думать о том, что не понравится Чжоу, потому что боялась, как онотреагирует. Ты не можешь просто по щелчку пальцев от этого избавиться, для этого нужно время, - сказал Феникс. - Но вообще меня сложно задеть. Мне не понравится, если в меня будут целиться из пистолета. Моя самооценка - не минное поле, ничего не рванет, если даже ты скажешь что-то неприятное.

У него не было такой роскоши как возможность быть ранимым. Когда Феникс понял, что выбираться может только сам, у него было два варианта: хвататься за любую возможность или смириться и скатиться. И он видел многих, кто в пятнадцать или двадцать лет плохо кончил, потому что не смог выплыть. Когда встаешь на ноги, понимаешь, что есть вещи, на которые наплевать. В десять лет задевают слова о том, что отец бросил, потому что мать - шлюха. В двенадцать задевает, что тебя считают безнадежным маргиналом и внимательнее следят за сумками, даже если ты просто зашел в магазин за покупками. В шестнадцать ты пропускаешь все ненужное мимо ушей и просто выделяешь то, что лично ты можешь сделать, чтобы лично тебе было лучше. А еще через несколько лет ты можешь спокойно говорить "да, я быдло, родом из порта, отец бросил, мать спилась, а я еле подбираю слова в приличном обществе, потому что мой родной язык - феня". Фениксу не нужно было видеть чужие страх или покорность, чтобы чувствовать себя значимым. Он

вырвался в Пекин и стал сорок девятым, этого было достаточно, чтобы он был крутым в собственных глазах.

- Ты привыкла ходить по тонкому льду. Сейчас, когда ты стоишь на твердой земле, ты все равно прислушиваешься, хрустит или нет, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Айлин слушала Феникса. Он говорил вещи, о которых она уже не раз сама задумывалась, но для нее они все равно до сих пор оставались только словами, в которых она не видела пути выбраться из болота, в котором оказалась. Наверное, потому что этого проторенного пути не было, и она должна была выбраться самостоятельно, и слова Феникса были костылями, на которые она могла опираться до тех пор, пока не сможет идти сама. Здесь нет готового решения, и решить она должна сама за себя, даже если ей кажется, что она совершенно разучилась это делать. Ей хотелось снова стать такой же уверенной в себе, какой она была раньше, но было не так-то просто поднимать из грязи, куда ее втоптали, собственную гордость.

Периодически она ловила себя на мысли, что ей хочется причинить кому-нибудь такую же боль, какую причинили ей, не потому что она была злой сама по себе или ей нравилось наслаждаться чужой болью, а потому что ее внутри было так много, что она не помещалась в ней и пыталась найти выход. Хорошо, что это быстро проходило. Она казалась самой себе отвратительной в такие моменты.

- 器知難定* - невесело изрекла она пришедшую ей на ум строку из стихотворения Юй Сюаньцзи, может быть, благодаря которой и стали возможными эти отношения. Оказывается, раньше Айлин многого не понимала, не пыталась вникнуть в суть прочитанного, а сейчас все воспринималось совсем по-другому.

Наверное, ей нужно было пожить отдельно, чтобы перестать быть водой, которая принимает форму сосуда.

*Вода, послушная форме сосуда,
знает: трудно быть твердой. (с) Юй Сюаньцзи

Ван Фэнжэнь

- Но лед способен разбить сосуд. А потом вода забудет форму этого сосуда и снова станет свободной, - ответил Феникс.

Ему показалось, что он читал фразу, которую произнесла Айлин. Он читал не так много книг, чтобы было из чего угадывать.

- Это из стихотворения Юй Сюанцзи? - спросил Феникс.

Он вспомнил, как Айлин выступала, читая стихи. Она была в своей стихии и занималась тем, что ей нравилось. Тогда в ней еще были силы, чтобы поступать так, как ей нравилось, хоть паутина уже начинала свиваться вокруг неё, и приглашение на тот вечер она передала лишь украдкой. Чжоу ограничивал её свободу шаг за шагом, пока клетка не стала слишком тесной. Феникс предпочитал не

думать о том, что могло бы стать с Айлин, если бы он не успел за ней приехать, и Чжоу сам забрал её из клиники. По тому, как Айлин до сих пор боялась выходить из дома, было понятно, что она хорошо чувствовала опасность, которую было сложно признать вслух.

Айлин Чун

- Я не знаю, как правильно, - призналась Айлин. - Каким бы большим ни был океан, у него все равно есть берега. Как и у озера. А у реки есть русло. Когда вода распадается на капли, она быстрее исчезает. Значит, она существует только тогда, когда у нее есть сосуд?

Это было сложно. Если бы она хоть чуть-чуть разбиралась в магии Воды, ей было бы немного легче принять и осознать все это, но Айлин никогда не интересовалась магией, ни Воды ни какой-то еще. Можно бы было спросить об этом маму, вот уж кто умел заполнять собой сосуд, меняя его под свои формы, а не наоборот, но Айлин опасалась, что это запутает ее только еще больше.

- Да, оно называется "Прощальное". Она написала его, когда рассталась с мужем. Она сравнивает замужнюю женщину с водой, принимающей форму сосуда, - а после того, как развелась, Юй Сюанцзи заявила о праве женщины на образование, самостоятельность, занятие государственной службой и свободный выбор любимого, стала жить за счет любовников и заводила связи с женщинами. И не заподозришь, что она могла считать женщину чем-то подобным.

Думала ли она, что их разговор в итоге свернет на какую-то философию? Вряд ли. Но ей было приятно, что Феникс не отмахивается от ее мыслей и переживаний и старается как-то ее поддержать. Даже если просто бросая ей костыли, на которые она должна встать самостоятельно.

Ван Фэнжэнь

- Но она научилась быть твердой, - ответил Феникс.

Он читал предисловие из той книги, которую давала Айлин. Там немало говорилось о судьбе Юй Сюанцзи, которая очень опередила свое время. Её жизнь была непростой, но стала вызовом для многих. И будь она более покладистой, никто никогда бы не узнал, что жена цензора писала стихи.

- Если бы ты решила написать стихи, когда ушла от Чжоу, о чем бы ты писала? - спросил Феникс.

Этот вопрос был личным, он понял бы, если бы Айлин не захотела отвечать. Но в то же время Феникс подумал, что так ей было бы проще понять и отпустить страхи и боль, которые все еще в ней сидели, потому что Чжоу очень постарался, когда пытался её сломить. И Феникс верил, что та Айлин, которая разбиралась в старинной поэзии, каталась на коньках и выручила его пачкой сигарет, просто затаилась где-то глубоко, чтобы Чжоу не смог её добить.

Айлин Чун

Айлин сомневалась, что она могла стать настолько же твердой, насколько стала Юй Сюанцзи, с которой произошла сильная перемена, стоило ей только уйти от мужа. Никто ей, конечно, не бросился давать все те права, что она требовала, но само по себе это было уже беспрецедентным. Но Феникс задал вопрос, который поначалу показался ей очень сложным.

- Я бы не решила, - она покачала головой, затем постаралась разгладить обрывки салфетки, которые все еще кучкой лежали перед ней на столе. Грязную посуду здесь не торопились убирать, как это делали в местах более...презентабельных - там можно было наоборот не успеть остановить излишне ретивого официанта и досрочно попрощаться с частью своего ужина. - Мне было не до стихов.

Ее состояние было похоже на застывший несвежий кисель, когда она не замечала времени, сидя, сжавшись в клубок, на диване в ожидании, пока вернется с работы Фэнжэнь, а она сможет наконец хоть немного ослабить внимание и напряжение, не отпускающие ее на протяжении всего дня. В ее голове не было ни одного связного слова. Там не было ровным счетом ни-че-го. Чтобы слагать стихи, нужны хоть какие-то слова, а как переложить на бумагу пустоту?

- Я бы просто закрасила лист черными чернилами, - немного подумав, продолжила она.

Ван Фэнжэнь

Айлин все же ответила на вопрос. И в этом ответе Феникс лучше смог понять, что она сейчас чувствовала. Черную пустоту, в которой не было слов, чтобы все это описать.

- А сейчас в этой черноте появляются просветы? - спросил Феникс.

Он посмотрел на ворох из обрывков салфетки. Айлин все равно нервничала. И из-за этого разговора, и из-за того, что находилась в людном месте. Но она уже держалась и не все время смотрела по сторонам, как когда они шли в ветклинику с Пикси. Феникс считал, что сегодняшний поход в кафе был очень большой победой Айлин над её тревогами. Хоть и первым из множества шагов, которые ей предстояло сделать, чтобы просто вернуться к нормальной жизни.

- Ты не жалеешь, что сегодня выбралась из дома?

Он считал, что Айлин держалась лучше, чем можно было ожидать. Но последнее, о чем стоило говорить - это об её соответствии его ожиданиям. Феникс невольно вспомнил, как Чжоу указывал ей, что она должна радоваться будущей свадьбе.

Айлин Чун

Мятые салфетки никак не желали расправляться, но Айлин, даже понимая тщетность этих попыток, все равно продолжала методично их разглаживать, потому что это давало ей возможность сосредоточиться на них и пяточке пространства, а не на целой комнате, полной самых разнообразных людей. Люди приходили и уходили, что она отмечала лишь мельком, но она уже не так волновалась, как в начале вечера. Хотя ее беспокойные пальцы, никак не желающие оставить несчастную

салфетку в покое, явно говорили совершенно о другом.

- Да, думаю да, - снова сначала обдумав свои слова, ответила Айлин. И хотя слов по-прежнему не хватало, чтобы грамотно сложить их в одно целое, теперь уже она бы добавила в черноту немного красок, разбавив ее. Она думала о дождевых лужах, в которых отражаются неоновые огни вывесок и уличные фонари, о бездомных котятках, доверчиво жмущихся к чьим-то ногам - мужским, если судить по обуви и черным классическим брюкам, о маленьких чифаньках, где тепло и много людей, и неподдельной подкупающей нежности, что была разлита между этим всем. - Черного уже намного меньше. Меньше, чем всего остального.

И хотя он все еще присутствовал в каких-то количествах, а остальные цвета выглядели немного тусклыми на его фоне, это было лучше, чем раньше.

- Поначалу мне было непросто, - призналась она. Особенно сложно оказалось в такси, хоть это длилось недолго. - Но я не жалею. Я понимаю, что мне нужно учиться жить дальше. Я не могу бояться всю жизнь.

Ван Фэнжэнь

Феникс был рад услышать такие ответы от Айлин. Они подтверждали то, что он видел: она справлялась. И побеждала свои страхи быстрее, чем можно было ожидать. Феникс все еще понимал, что тут нет быстрых универсальных решений, и ничто не лечит лучше, чем время. Но все равно считал, что сегодня Айлин одержала важную победу.

- Ты очень сильная. И очень крутая, - сказал Феникс. - Ты об этом вспомнишь, я уверен.

Он был уверен в этом по нескольким причинам. Во-первых, Айлин училась в очень крутом институте, и сколько бы ни зарабатывал её отец, туда нельзя было попасть без хороших мозгов. Айлин была спортсменкой и участвовала в соревнованиях. Феникс не разбирался в фигурном катании, но его очень впечатлило то, что он видел, когда попал на её тренировку. Все то, что он знал о семье фу шан шу, говорило об одном: какими бы разными ни были Гунмао, его сыновья, леди Грей и Чун Янлин, они все были людьми неординарными и уверенными в себе. И Айлин была такой же, когда Феникс видел её в клинике. Она сильнее этого треклятого Чжоу и должна будет это понять со временем. Когда он просто станет неприятным воспоминанием, а не нависшей над головой черной тучей.

Айлин Чун

Айлин качнула головой, не сдержав несмелой и какой-то призрачной улыбки. Это слово "крутая" - Айлин никогда его не использовала, но ей понравилось, как оно звучит. Разве что сейчас она совсем себя такой не чувствовала.

- Да, я надеюсь, - согласилась она. Ей тоже хотелось бы вспомнить, какой она была раньше, до того, как встретила Чжоу Шоушэня. Если бы она знала, что все так будет, она бы не пошла на тот благотворительный вечер. Или не отходила бы от родителей, чтобы у нее не было возможности познакомиться с Шоушэнем. Она замолчала, думая о своем. Иногда, когда оставалась в квартире одна, не считая

Пикси, Айлин вдруг начинала думать о том, что отношения с Шоушэнем были не такими уж и плохими, и она понимала, что скучает по нему. Однажды она даже набрала номер его телефона, остро чувствуя необходимость услышать его голос, чуточку насмешливый и высокомерный, но всегда звучащий как-то вкрадчиво, бархатно, но ей отвечал совсем другой, механический женский, что номер не обслуживается. И тогда Айлин до самого вечера ходила подавленной и почти не разговаривала с Фениксом, погруженная в свои переживания. Если бы она что-то знала о ломке, она бы сравнила свое состояние в такие моменты именно с ней.

- Пойдем домой, пожалуйста? - попросила она Феникса после своего молчания. Она вдруг почувствовала себя очень уставшей от такого количества людей. - Только давай не будем брать такси?

Ван Фэнжэнь

Когда Айлин сказала, что хочет домой, Феникс не стал спрашивать, стоит ли сейчас зайти в книжный. Нужно было просто прогуляться до дома, не пытаясь сделать больше, чем получилось, чтобы не стало хуже. Айлин и так отлично справилась со своей тревогой, когда смогла столько времени провести в людном месте.

- Хорошо, пойдем, - Феникс улыбнулся.

Он попросил у официантки счет и расплатился картой. В таких местах не оставляли чаевые, потому что считалось, что люди работают за зарплату, а не ради подачек от клиентов. В более приличных заведениях, где часто бывали европейцы, некоторые привыкали к тому, что им могут платить сверх счета. но здесь это было бы скорее обидным для персонала.

- Я думаю, Пикси уже соскучилась, - добавил Феникс, вставая из-за стола.

Или не скучала, но тогда придется наводить порядок.

Айлин Чун

Айлин накинула на плечи плащ и завязала пояс, чтобы он не висел таким мешком на ее исхудавшей фигуре. Она могла бы позвонить папе и попросить у него некоторое количество денег, чтобы обновить гардероб, к тому же какая-то сумма оставалась на ее банковской карте, но она считала это нецелесообразным. Она хотела вернуться обратно к своему весу и не думала, что ей прямо так нужна новая одежда. К тому же она не хотела беспокоить отца по таким мелочным причинам.

- Мне кажется, что нет, - ответила она. Когда они выходили. На улице снова шел дождь, и воздух казался чуть более свежим, чем обычно, потому что капли прибавляли к асфальту вечную пыль. Такая погода ей тоже нравилась, вообще Айлин в дождь чувствовала себя намного лучше, чем в жару или холод. Или настроение ее в последнее время больше соответствовало унылому дождю, чем солнечным дням.

- Она так редко остается одна, что наверняка škодит в это время.

Пикси вместе с весом набиралась и наглости, которая позволяла ей спать на подушке, спихивая с нее Айлин, требовать еду по пять раз на дню и греметь лотком посередине ночи. Но Айлин все равно считала, что лучше с ней, чем без нее, потому

что так есть ощущение, что ты не одна в пустой квартире. Хотя когда вы обе в комнате, а на кухне в это время что-то падает, это все равно вызывает вопросы.

Ван Фэнжэнь

Феникс раскрыл зонт и подал Айлин руку, чтобы ей было удобно держать его под локоть. Дождь не был сильным, но все равно не хотелось под ним мокнуть. Зато дышать было легче, потому что влажность немного избавляла от вечного смога.

- Может, она спит? Я слышал, что кошки могут спать по двадцать часов в сутки, - сказал Феникс. - Но Пикси об этом не знает.

Она была активной, особенно по ночам. Постоянно заигрывала все мелочи, которые лежали на столах или полках, находила чем погремать по ночам и всегда оказывалась в том месте, куда собираешься поставить ногу. Её было много, и она была наглой. Феникс считал, что это - именно то, что нужно Айлин, чтобы ей не было одиноко, пока он не вернулся домой. Пикси куда лучше, чем он, справлялась со страхами Айлин, и за это кошку стоило держать дома и хорошо кормить.

Из-за дождя на улице было не многолюдно, несмотря на выходной день. Это было им только на руку, Айлин и так посидела среди толпы в чифаньке.

Айлин Чун

Айлин взяла Феникса под руку и слегка прижалась к нему, чтобы плечо с сумкой не выглядывали из-под зонта. Дождь мягко шелестел, упруго барабанил по натянутым перепонкам из непромокаемой ткани, и Айлин казалось это очень уютным. Она замедлила шаг, чтобы эта прогулка кончилась не так быстро. На лице почти не было людей, и она чувствовала себя достаточно спокойно, чтобы не срочно бежать домой, а немного насладиться этой погодой. Прохладно и влажно.

- Как и о том, что желудок у котенка не больше наперстка, - добавила Айлин. И хоть Пикси уже была больше котенка по размерам, значит, и желудок у нее был немного больше, как, например, два наперстка, она могла есть круглые сутки, принимая форму идеального шара. Наверное, все еще никак не могла поверить в то, что ее никто не собирается выгонять на улицу, а потому каждый раз ела как в последний.

- Может, мы посмотрим какой-нибудь фильм дома? - предложила она, когда они шли по пустынной улице. И хоть в шуме дождя можно было спрятать шаги, Айлин не оборачивалась нервно, чтобы вычислить возможного преследователя. Пусть и жалась к Фэнжэню чуть сильнее, чем следовало бы. И то ли это было просто желанием найти у него защиты, то ли ей просто нравилось ощущать его плечо своим плечом.

Ван Фэнжэнь

Сейчас Айлин держалась увереннее, чем во время её прошлых вылазок из дома. Она не оборачивалась и не всматривалась в редких прохожих. Хотелось верить, что так будет и дальше. Когда-нибудь она поймет и поверит, что Чжоу ей больше никогда не встретится.

- Давай посмотрим, - охотно согласился Феникс. - Какие фильмы ты любишь?

Он мог смотреть что угодно. Не очень любил боевики, потому что понимал, сколько в них нереалистичной ерунды, и не разбирался в чем-то философском и сложном. Но в остальном был всеяден, а сейчас был готов в любом случае уступить выбор Айлин, потому что ему было интересно, что нравилось ей. А ей стоило вспомнить, что она любила смотреть. Феникс не удивился бы, если бы Чжоу решал, какие фильмы ей должны были нравиться. Нужно будет узнать у Тео, как здоровье этого болезного, и не нужно ли чем помочь, чтобы быстрее отправить страдальца к праотцам, а то и без него в Поднебесной много народу.

Айлин Чун

Айлин не рассчитывала, что ей придется думать самой, что можно посмотреть, обычно выбором фильма занимался Шоушэнь. У нее не было каких-то особенных предпочтений, в конце концов, она могла просто сидеть рядом и не вникать в то, что он смотрит, но почему-то всегда должна была сидеть рядом. Ему нравилось, когда она была рядом, но только когда она сидела тихо и не отвлекала. Если бы рядом вместо нее сидела плюшевая игрушка, смысл оказался бы тот же, но Айлин в этом время могла бы хоть заняться чем-то действительно полезным. Но она тогда думала, что это он так проявляет свою к ней симпатию, показывая, что она ему необходима всегда, каждую минуту. Оказывается, это было совсем не так.

- Мне нравятся исторические фильмы и дорамы, - наконец после долгого мучительного молчания, пока она перебирала в голове всевозможные жанры, сказала Айлин. - Про императоров, принцесс, наложниц и воинов, в которых влюбляются принцессы и наложницы. Это так глупо звучит, - признала она, потому что она не должна интересоваться такой ерундой, разве нет? Словно она какая-то восторженная школьница, хотя, справедливости ради, Айлин не имела привычки заводить себе кумиров и обклеивать его постерами стены своей комнаты.

Ван Фэнжэнь

Все смотрели дорамы, даже если не все прямо говорили, что их любят. И Феникс в свободное время мог залипнуть на какую-нибудь японскую ерунду. С историческими было сложнее, он их смотрел немного, в основном из тех, что были на слуху. Феникс плохо знал историю, потому что она у Китая была длинной и сложной. И он не мог отличить красочное у-ся от чего-то более-менее исторического.

- Что-то вроде "Проклятья золотого цветка"? - предложил он.

Это был один из дорогих и ярких фильмов Чжана Имоу, в которой вкладывались миллионы из государственного бюджета. Ярко, красиво, и толком не запоминаются отдельные детали сюжета. Просто много золотого цвета, Гун Ли и Чоу Юньфатт, которому с возрастом, видимо, надоело играть в боевиках.

- Я еще смотрел "Битву у Красной скалы", которая с Люном и Канеширо. Она, вроде, по "Троецарствию" снята, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Конечно, она не единственная смотрела или хотя бы краем глаза видела китайские дорамы, но все равно признаваться в том, что они действительно ей нравятся, было немного не по себе, потому что обычно там помимо истории было полным полно романтики, точнее, полным полно романтики и немного истории где-то очень фоном и ради красивых костюмов и хоть какой-то движухи. Но в первую очередь дорамы претендовали на внешнюю эстетику, а потом уже на подлинность, так почему бы и нет?

- Да, что-то вроде, - кивнула Айлин, но там было столько всего намешано, что почти не оставалось места сюжету. Да и она не была особо требовательным ценителем, включая телевизор только когда хотела разгрузить голову или просто отвлечься. - Мне нравится, когда много красивых костюмов и действие происходит во дворце. Это красиво выглядит, и если там есть хоть немного подлинности или здравого смысла - это уже хорошо. Но не обязательно. Сегодня я не хочу смотреть что-то такое. Может быть, лучше европейскую комедию?

Что-то легкое и уютное и ненавязчивое, которые приятно слушать и смотреть, и можно даже не столько слушать и смотреть, сколько делать вид, а самой с комфортом устроиться рядом с Фениксом и просто проводить с ним время рядом.

- Что-нибудь с Мэрилин Монро?

Ван Фэнжэнь

Феникс вообще не разбирался в старинных европейских фильмах. Смотрел только те, что шли в кинотеатрах, и то редко. Хотя, конечно, знал, кто такая Мэрилин Монро - у неё были белые волосы и родинка над губой. Она была певицей, снималась в фильмах и спала с кем-то из американских президентов. И это все было давным-давно.

- Я не видел ни одного фильма с ней, - признался Феникс. - Так что тебе придется выбрать фильм самой.

Он надеялся, что Айлин уже поняла, насколько недалеким человеком он был. Его образование и кругозор не соответствовали тому, к чему она привыкла в своем окружении. Феникс не кичился тем, что зато он быдло и знает жизнь. Он признавал, что он - быдло, и был готов узнавать новое. Чтобы хоть на полшага приблизиться к тому миру, которому принадлежала Айлин.

- Я почти не разбираюсь в старых фильмах, особенно европейских, - добавил Феникс. - Но буду рад посмотреть что-то из них с тобой.

Айлин Чун

- Даже "В джазе только девушки?" - удивилась Айлин, когда Феникс сказал, что не видел с ней ни одного фильма. Но ведь это классика, ей казалось, что хотя бы кусочек видел каждый, а знаменитую песню Душечки трудно не узнать даже всего лишь по нескольким нотам. Но потом она подумала, что, вероятно, у Фэнжэня было не так много свободного времени, чтобы смотреть фильмы, в отличие от нее, когда после школы и фигурного катания она могла заниматься тем, что ей нравилось. Сделав домашнее задание перед этим, конечно же.

- Можно взять любой, например, "Джентльмены предпочитают блондинок". Когда я была маленькая, то думала, что этот фильм о моей маме, - добавила она, хотя потом отказалась от этого сравнения в пользу мамы. Лорели казалась немного легкомысленной, к тому же расчетливой и даже меркантильной, потому что хотела выйти замуж по расчету и обязательно за богача, мама таковой же не была. Мама бы никогда не стала заводить любовника, будучи обрученной с другим мужчиной (о молодых годах матери и подробностях знакомства ее с папой Айлин конечно же знала далеко не все).

- Шоушэнь никогда не смотрел со мной фильмы. Те, которые нравятся мне, - заметила Айлин тихо. Ей было приятно, что Феникс не такой, хотя мог бы и отказаться, сославшись на желание сразу лечь спать по приходу домой или заняться какими-то своими делами.

Ван Фэнжэнь

- Да, даже "В джазе только девушки", - подтвердил Феникс, поняв, что Айлин этому удивилась.

Нельзя сказать, что у него никогда не было времени на фильмы. Во время дежурств в порту они часами могли сидеть и резаться в карты, а на фоне всегда был включен телевизор. Просто там обычно смотрели что-то не нагружавшее мозги, и никому не приходило в голову включить европейскую классику. Проще было в сотый раз пересмотреть "Разборки в маленьком Китае" или в двухсотом все три части "Светлого будущего".

- Мне льстит возможность быть не таким на фоне Чжоу, но я хочу посмотреть с тобой фильм не поэтому, - сказал Фэнжэнь. - Я хочу лучше тебя узнать, и для этого интересуюсь тем, что нравится тебе. Так что давай сегодня смотреть про блондинок.

Это не обязывало его любить то, что нравилось Айлин. Их вкусы могли во многом не совпадать при такой разнице в бэкграундах. Но одно дело говорить, что считаешь какое-нибудь там "Троецарствие" слишком сложным и затянутым после того, как попытаешься его прочитать, а другое, презрительно пренебрегать тем, что важно Айлин, под предлогом, что ты этим никогда не интересовался. Чжоу явно выбирал второй путь, потому что ему не было выгодно, чтобы Айлин уважала себя и свои интересы.

Айлин Чун

Айлин смутилась, потому что сама не заметила, что позволила себе сравнение Феникса с Шоушэнем, даже если оно и было в пользу первого, а не последнего, а она хотела дать себе уже обещание, что не будет их сравнивать. И все равно продолжала это делать, потому что у нее больше не было опыта отношений, Шоушэнь был первым мужчиной в ее жизни, естественно, она во всем будет вспоминать прежние отношения, чтобы понять, лучше ли они или хуже нынешних. Но нельзя сказать, чтобы что-то между ними с Фэнжэнем сильно изменилось после того, как она согласилась попробовать и посмотреть, что из этого получится, потому что все еще боялась каких-либо новых чувств. Между ними все также была целомудренная дистанция, нарушенная всего лишь парой невинных поцелуев, и

Айлин пока это больше, чем устраивало. Но иногда она и ловила себя на мысли, что Фениксу этого может быть недостаточно. Да конечно недостаточно, тут нечего даже и сомневаться.

- Прости, - сдавленно сказала она. Она робко провела кончиками пальцев по его руке, что держала раскрытый зонт, извиняясь за свою оплошность. - Я не хочу сравнивать тебя с ним... но так я понимаю, что ты совсем другой.

Все, совершенно все было совсем по-другому, и то, к чему она привыкла к отношениях с Чжоу Шоушэнем, не имело ничего общего с отношениями с Фениксом. Ей нужно было еще научиться быть с кем-то другим.

Ван Фэнжэнь

Айлин извинилась за это сравнение, хотя Феникса оно не задело. Он просто по-прежнему пытался разобраться в том, что она сейчас чувствовала, и насколько ей удавалось избавиться от паутины, которой она считала отношениями с Чжоу.

- То, что было у тебя с Чжоу, было отношениями. Ты старалась его понять, ты ему уступала и делала так, как он хотел. Искала причины в себе и менялась, уступая новым и новым законам. Забывала о себе, растворяясь в нем, - сказал Феникс. - То, что было у него с тобой, отношениями не было. Он не старался тебя понять, он старался сделать из тебя что-то, что придумал сам. Он требовал только от тебя, а себя считал идеальным и непогрешимым. Я видел, как он с тобой обращался на том мероприятии, где он сказал о свадьбе. Он вел себя как надсмотрщик, а не как влюбленный жених.

Феникс не так много успел увидеть, когда наблюдал за Чжоу и Айлин во время мероприятия. Но Чжоу считал себя правым и доказывал это девушке. А она не спорила не потому, что соглашалась, а потому, что боялась не согласиться. И в тот момент было понятно, что она привыкла к этому страху.

Айлин Чун

Айлин подумала, что если сейчас попытается возразить какими-то "но" и постарается сказать, что "он говорил, что любит" и хоть как-то оправдать поведение Чжоу, это будет выглядеть попросту глупо. И она будет выглядеть глупой, потому что все описанное Фениксом не очень-то походило на любовь, ту, которую привычно считать любовью или нормальными отношениями. До этого она даже не задумывалась о том, как их отношения с Шоушэнем выглядели со стороны, ей казалось, что в целом все нормально, не лучше и не хуже, чем у других. Хотя она никогда и не спрашивала, например, что за отношения у Янлин с Юншэном.

- Это все так выглядело? - безропотно переспросила она Феникса, хоть и не требовала еще какого-то подтверждения. Ее плечи поникли. Как он может так говорить, когда он видел их вместе всего лишь один единственный раз, ведь тогда вокруг было много людей, конечно, Шоушэнь вел себя совершенно иначе, чем вел себя дома наедине с ней, но Айлин чувствовала где-то глубоко внутри, что Феникс прав. И ловила себя на мысли, что ничего не менялось ни дома, ни где-то еще, и только что-то болезненно привязанное к Шоушэню в ней протестующе отзывалось и сопротивлялось этим обвинениям.

- Я не знала, - призналась она. - Я не думала, что все так...

Ван Фэнжэнь

- Я видел, что ты боялась сделать то, что его не устроит, - сказал Феникс. - Я видел тебя до знакомства с ним, это не было похоже на тебя. Значит, он сам приучил тебя бояться. В отношениях такого быть не должно, иначе зачем они?

Для Чжоу Айлин была добычей: выгодной невестой с хорошими связями. Умница, красавица, при этом юная и наивная дева, которую легко перевоспитать под себя. Он нашел уязвимое место - она переживала из-за того, что те, кто обращал на неё внимание, не пытались её добиваться. А дальше он действовал так, как наверняка проделывал уже не раз. Он просто задавил в Айлин все то, что было ею самой, заставив её мир крутиться вокруг его мира. Он наверняка тоже боялся. Того, что она поймет, как это все выглядит со стороны и решит эти отношения разорвать. Чжоу не был дураком, он должен был понимать, что конфликт с семьей Айлин ему может стоить очень дорого.

- Ты не виновата в том, что ему верила и держалась за эти отношения, - сказал Феникс. - И вряд ли ты могла понять, что видно со стороны. Это ведь он добивался того, что ты не общалась со своей семьей?

Айлин Чун

Айлин снова хотела возразить, что она не боялась Шоушэня, а именно что боялась его разочаровать или расстроить, потому что следом за этим он всегда непременно начинал говорить о том, что ему становится хуже, что снова надо идти к психотерапевту или принимать таблетки. Но его самого она не боялась. Но это все равно было одно и то же, бояться его или бояться его реакции.

Она чувствовала себя полнейшей дурой, потому что не видела очевидных вещей, которые теперь Фениксу приходилось ей разжевывать, чтобы она поняла, в какое болото влезла сама, надеясь, что получит красивую сказку с богатым принцем в главной роли. Но вместо сказки это все обернулось в сущий ночной кошмар, из которого она до сих пор не могла выбраться, а ведь прошло уже несколько месяцев.

- Он...- Айлин вдруг с ужасом поняла, что не помнит, как именно Шоушэнь аргументировал свое недовольство, что она общается с семьей. Он что-то говорил о том, что они не ставят во внимание ее пожелания и изначально негативно были настроены против него, но это были лишь ее догадки, и она не могла сказать что-то наверняка.

Он ощутила себя совсем раздавленной, и те крохи уверенности, которые она собирала всю неделю, чтобы выбраться в кафе с Фениксом, оставили от себя одни лишь только воспоминания, что да, были, но решили надолго не задерживаться. Ощущение было таким, словно ей было нечем дышать.

- Давай не будем о нем, - приглушенно попросила она, - пожалуйста, прекрати.

Ван Фэнжэнь

Айлин погрузилась в воспоминания о Чжоу, в которых сейчас могла найти те противоречия, которые не замечала прежде. Но эти воспоминания оказались опять яркими и тяжелыми. Было рано ворошить эту тему, Феникс понял, что слишком поторопился. Снова поверил в то, что можно что-то решить быстрее, не подумав о том, что воспоминания о Чжоу и отношениях с ним сейчас причиняли Айлин боль, которая не пройдет быстро и по волшебству.

- Хорошо, не будем. Прости, - сказал он.

Феникс остановился, перехватил зонт в другую руку и обнял Айлин за плечи. Она снова была напугана, и он винил себя за то, что полез так глубоко со своими догадками и вопросами.

- Его здесь нет. И не будет, - сказал Феникс.

Он понял, что очень боялся того, что в чем-то напомнит Айлин Чжоу. Сейчас этот страх стал настолько явным, что Феникс смог сам его заметить.

Айлин Чун

Айлин вдруг вспомнила старую не то притчу, не то просто расхожее выражение, что победитель дракона сам становится драконом, и это было самой главной причиной ее сомнений в том, стоит ли их с Фениксом отношениям иметь какое-то продолжение. Никто изначально не желает быть драконом, только лишь пытается избавиться от него окружающие земли. Но если убить убийцу, количество убийц в мире все равно останется прежним. Она сейчас не думала о том, что Феникс - сорок девятый номер, она думала о том, что боится, если он станет ее очередным драконом.

Она покорно поддалась объятиям, хоть поначалу у нее и было желание воспрепятствовать этому, отстраниться, но это было лишь мгновением, после которого она поняла, что у нее нет сил сопротивляться своей слабости. Она чувствовала себя зверем, попавшим в западню, из которой он не может выбраться, и нужно лишь или покориться судьбе, либо отгрызть себе лапу, чтобы освободиться. Сейчас Айлин не знала, что было ее лапой, которую ей еще только предстояло от себя отсечь.

- Я устала, Фэнжэнь, - тихо сказала она. От хорошего настроения, что установилось у нее на этот вечер, не осталось даже следа. Она уже не хотела смотреть никакие фильмы, она хотела прийти и всего лишь лечь спать, оставив этот день позади. - Просто пойдем домой.

Ван Фэнжэнь

- Пойдем, - согласился Феникс.

Он решил, что сейчас лучше ничего не говорить, потому что все, сказанное им, будет только в минус. Айлин снова закрылась. Он снова облажался, пытаясь помочь, и не зная, как это делать. И поторопился, хотя сто раз говорил себе, что

именно спешка будет самым худшим в этой ситуации.

Феникс был расстроен тем, что все так обернулось. Что настроение Айлин резко испортилось после такой большой и важной победы. И что он сам был в этом виноват, потому что полез, не думая.

Дождь не прекращался и не затихал. Феникс молчал всю дорогу до дома, решив, что Айлин заговорит первой, если захочет. Потому что он сейчас мог снова сказать глупость. Или, если бы это даже не было глупостью, она могла воспринять все не так, как хотел он.

Айлин Чун

Айлин тоже молчала, не зная, что сейчас говорить и не имея никакого желания это делать. Она старалась понять Феникса, но не понимала его. Он говорил, что она не может по щелчку пальцев забыть все, что с ней случилось, говорил, что на это нужно время, обещал, что у нее есть это время, но иной раз, как вот в такие моменты, у Айлин складывалось впечатление, что ему уже надоедает ждать. И она не знала, что им движет, и правда желание ей помочь, чтобы она быстрее выбралась из той ямы, в которую угодила, или просто нетерпение и нежелание и дальше смотреть на ее усталый поникший вид. Но она старалась! Настолько, насколько могла и насколько хватало ее сил, но это было сложно, буквально соскребать себя в кучу и заставлять что-то делать, когда хотелось не делать ничего, а просто как-то зализать раны и дожидаться, пока боль от них перестанет напоминать о себе при каждом неосторожном движении.

Она решилась нарушить молчание только когда переступила порог квартиры и погладила Пикси по спинке, потому что кошка вышла их встречать. Она не выглядела как существо, которое скучало, пока этих двуногих не было дома. Скорее она выглядела сонной.

- Мне лучше лечь спать пораньше сегодня, - сказала она Фениксу. - Разложи, пожалуйста, диван? Я пока схожу в душ.

Ван Фэнжэнь

Молчание продлилось до дома. И Айлин передумала насчет фильма. Феникс не стал настаивать, сейчас от него требовалось заткнуться и не бесить девушку дальше.

- Хорошо, как скажешь, - ответил он.

На улице только начинало смеркаться. Пикси путалась под ногами, напоминая, что её давно не кормили. Феникс насыпал кошке корм, долил ей воды и пошёл разбирать диван. После того, как он справился с этой задачей, он пошёл на кухню, открыл окно и закурил. От мыслей, насколько все трудно, его отвлекало только понимание, что Айлин сейчас было в разы сложнее. Он старался ей помочь, но делал это неумело. Она сегодня смогла немного выбраться, а он все испортил. И стоило думать о том, что Айлин при этом чувствовала, а не насколько лично Феникс расстроен тем, что так получилось. Он докурил одну сигарету и почти сразу закурил следующую.

Айлин Чун

Айлин взяла пижаму и чистое полотенце, с которыми ушла в ванную комнату. Она никогда раньше не спала в пижаме, не считая нежного детства, предпочитая им более изящные и легкие ночные сорочки из шелка. Но ее нынешнее тело не особо располагало к тому, чтобы его демонстрировать, к тому же в пижаме все было максимально закрытым и целомудренным.

Она долго стояла под горячей водой, стараясь выгнать из тела кажется поселившийся там навечно холод, рассматривала свои худые руки, косточки которых были похожи на птичьи, и тонкую кожу на ногах, отчего бедра выглядели чуть ли не синими от большого количества расположенных слишком близко венки. Она могла с легкостью посчитать свои собственные ребра, и от понимания этого ей стало отвратительным дальше разглядывать саму себя, поэтому Айлин выключила воду и завернулась в полотенце, как в кокон, чтобы спрятать ненавистную худобу. Ей вдруг захотелось разбить зеркало, все зеркала в этом доме, чтобы больше не видеть свое отражение, но она отступила назад, к стиральной машинке, чтобы уберечь себя от соблазна это сделать. Чжоу Шоушэн все-таки добился своего. Хомячьи щеки у нее исчезли. А вместе с ними и вся она потихоньку исчезала.

Тяжелое отчаяние душило ее, стоило Айлин оказаться в одиночестве. Она быстро оделась, даже не став до конца вытирать воду на спине и руках, и, захлопнув за собой дверь ванной, прижалась к ей спиной, словно боялась, что тень Шоушэня сейчас выскочит следом. Она держалась весь вечер, она уже начала верить, что все и правда поменяется, но теперь у больше не было никаких на то сил, чтобы держать лицо. Айлин сползла по двери вниз на пол, уткнулась лицом в колени и разрыдалась от бессилия что-либо исправить в своей жизни.

Ван Фэнжэнь

Феникс услышал, когда Айлин вышла из ванной. Но она не сразу пошла в комнату. Он прислушался и понял, что она плачет в коридоре. Феникс затушил и выбросил сигарету и пошел к девушке. Он не стал её трогать, потому что не знал, как она к этому отнесётся. Сел на пол у противоположной стены, скрестив ноги.

- Айлин? - позвал Феникс.

Он не мог понять, хорошо или плохо то, что она расплакалась. Говорят, что от слез может стать легче. Или наоборот сейчас ей было особенно больно и тяжело. И он ещё больше боялся сделать что-то не так.

- Мне быть рядом или свалить? - прямо спросил он.

Феникс не знал, были ли слезы Айлин связаны все ещё с Чжоу или уже с ним самим. Из-за того, что сегодня так себя повёл, испортил настроение и сорвал планы на вечер. Что не понял, когда от него требовалось понимать. Что стал ещё одним козлом в её жизни, от которого только хуже.

Айлин Чун

Конечно, ее рыдания не могли остаться незамеченными, и Айлин не могла сказать точно, радует ее этот факт или огорчает. Как и не знала, хочет, чтобы Феникс остался или чтобы вернулся на кухню, дав ей возможность выплакать все накопившиеся внутри слезы, а плакать при нем ей было как-то не по себе. Она постаралась вытереть слезы, размазав их по щекам, но не особенно преуспела, потому что запасы, казались, были совершенно неиссякаемы, что заставляло ее поминутно утирать влажное лицо.

Она ответила не сразу, да что там, она вообще не ответила, потому что не могла пропихнуть через поток душащих ее рыданий хоть какое-то слово. Айлин не знала, сколько она так просидела на полу в коридоре, прежде чем слезы начали потихоньку утихать, давая ей возможность перевести дух. К щекам было больно прикасаться, в глаза словно насыпали песка, но ей стало немного легче, словно вместе со слезами вышло что-то темное, тяжелое, удушающее, пусть она и чувствовала себя ужасно старой, усталой и больной насквозь.

- Ты не лежишь рядом со мной недолго? - наконец спросила она, поднимая неприятно опухший взгляд на мужчину. Они снова вернулись к тому, с чего начинали. Теперь, когда тень Чжоу Шоушэня снова маячила за спиной, вкрадчиво стучась в закрытую дверь ванной, Айлин не рискнула бы засыпать в одиночестве.

Ван Фэнжэнь

Айлин не отвечала, только продолжала плакать, и Феникс просто сидел на полу напротив неё дожидаясь, пока станет понятно, что делать, чтобы не сделать хуже. Он видел, сколько страха и боли было в этих слезах, будто все то, чем Чжоу отравлял жизнь Айлин теперь вырывалось наружу. Но было сложно надеяться, что после этого будет заметно лучше.

- Хорошо, пойдём, - согласился Феникс, когда Айлин немного успокоилась и озвучила свою просьбу.

Он проводил девушку в комнату, где уже был разобран диван, затем достал свои майку и пижамные брюки.

- Я переоденусь и приду, хорошо? - спросил Феникс.

Он не хотел оставлять Айлин одну, но их отношения были не настолько близкими, чтобы он мог спокойно переодеваться при ней. Даже если сейчас ей до этого вряд ли было дело.

Айлин Чун

Айлин все еще чувствовала себя так, словно что-то мешает ей нормально дышать, но хотя бы слезы уже закончились. И она надеялась, что успеет уснуть до того, как ее настигнет еще один приступ плаксивости, которым она затопит не только квартиру и дом, но и половину квартала. Она кивнула в ответ мужчине, не став ничего говорить, потому что голос сейчас играл против нее, и она боялась, что он сорвется, и она как-нибудь невразумительно квакнет или что-то пропищит.

Забравшись в постель, Айлин закуталась в одеяло, и не она обратила бы внимания,

даже если бы Феникс расхаживал по квартире голый, настолько ей было не до того. Щеки все еще болели, как и глаза, и каким было наслаждением их просто закрыть, хоть тут же начинало казаться, что Чжоу Шоушэнь снова где-то рядом, настолько его незримое присутствие было осязаемым. Диван чуть скрипнул, Айлин вздрогнула, но это была всего лишь Пикси, которая принялась перебирать лапами где-то в ногах Айлин и оглушительно мурчать, а потом пришла ближе, так что Айлин смогла обнять ее и прижать пушистое тельце к себе.

Словно и не было этих месяцев после того, как она ушла от Шоушэня. Сейчас Айлин уже сомневалась, что ее жизнь когда-нибудь станет прежней, какой была до него.

Ван Фэнжэнь

Феникс быстро переоделся и вернулся в спальню. Айлин уже легла, а рядом с ней уже свернулась Пикси. Феникс выключил свет и лёг на диван возле девушки. Он расправил одеяло и обнял Айлин за талию. Она дрожала, как в первые дни после побега от Чжоу. Все начиналось с начала. И Феникс не мог даже представить, что в этот момент чувствовала Айлин. Он не знал, что ей сказать, и как ей помочь, чтобы она знала, что в безопасности.

Феникс крепче обнял девушку и стал тихо напевать колыбельную. Какую-то примитивную, которую сам с трудом помнил с детства, о том, как проснутся луна и звезды, и все уснут, кроме совы в лесу, а потом наступит утро, проснётся Солнце и будет новый день. Феникс никогда не считал, что умеет петь, да и пел он шепотом, но это он считал единственно уместным вместо любых слов, какие он мог сказать. А рядом тарахтела Пикси, которая всегда лучше, чем он, знала, как успокоить и поддержать Айлин.

Айлин Чун

Феникс вернулся довольно быстро и погасил свет. Айлин чуть было не попросила его оставить включенной лампу на столике, но промолчала, только крепче зажмуриваясь и зарываясь в одеяло и подушку. Чжоу Шоушэня здесь нет, никогда не было, не будет и просто не может быть. Только почему опять в каждой тени даже через сомкнутые веки кажется, будто он здесь, в этой комнате, смотрит тяжело вон из того угла от шкафа, или вон оттуда, от окна, или даже совсем рядом, кажется, она может почувствовать его дыхание у себя над ухом...

Айлин вздрогнула, когда Фэнжэнь стал напевать колыбельную, резко развернулась к нему, прижалась плотно, пряча лицо где-то в его шее, чтобы все, что она могла видеть даже с закрытыми глазами - это его ключицы и плечо под майкой. Пикси недовольно замолчала, потом свернулась клубком на подушке в головах, прижимаясь теплым боком к затылку Айлин.

Она не вслушивалась в слова колыбельной. Утомленная слезами и своими страхами, согретая теплом объятий Фэнжэня и убаюканная тихим шепотом, Айлин вскоре провалилась в беспокойный сон, уже не надеясь, что завтра станет лучше.
